

# **С Т Е Н О Г Р А М М А**

## **семинара на тему "О разработке Концепции развития исторических поселений, поддержки и популяризации культурных и туристских возможностей, развития экономики культурного наследия в малых городах Российской Федерации на период до 2030 года"**

**25 апреля 2017 года**

### **С.Е. РЫБАКОВ**

Здравствуйтесь, уважаемые коллеги, дорогие друзья! Начинаем наше сегодняшнее мероприятие. Я еще раз объявляю, что мы собрались на семинар на тему "О разработке Концепции развития исторических поселений, поддержки и популяризации культурных и туристских возможностей, развития экономики культурного наследия в малых городах Российской Федерации на период до 2030 года".

Как вы обратили внимание, достаточно широкое название, оно подразумевает и ситуацию с историческими поселениями, и ситуацию с малыми городами, а также теми территориями и населенными пунктами, которые, может быть, и не являются сегодня историческими поселениями. В общем, это долгий разговор, мы об этом поговорим конкретнее в процессе нашего обсуждения.

Я благодарю всех, кто пришел. Я благодарю представителей как Министерства культуры профильного, так и других министерств и ведомств, которые посетили это мероприятие, потому что мы надеемся на серьезный и очень конкретный разговор по механизмам развития. Благодарю, конечно же, наших представителей

общественных организаций, глав муниципальных образований, которые смогли прибыть.

И, прежде чем начать, я с удовольствием предоставляю вступительное слово Ильясу Магомед-Саламовичу Умаханову, заместителю Председателя Совета Федерации, курирующему нашу тему. Пожалуйста.

### **И.М.-С. УМАХАНОВ**

Сергей Евгеньевич, благодарю Вас. Громко будет сказано, что это будет вступительное слово, но я полагал абсолютно важным и необходимым, чтобы сегодня среди присутствующих очень элитных, знаковых людей, которые занимаются и культурой, и историческими поселениями, было представительство руководства Совета Федерации. Отчасти это потому, что я чуть-чуть представляю город Дербент, не самый молодой город Российской Федерации, а главным образом по причине того, что под эгидой Сергея Евгеньевича собрались энтузиасты по не очень простой теме, по очень сложной теме, я бы даже так сказал. Потому что понятно, что в том числе и итоговые документы, и основные рекомендации, которые здесь высказаны, требуют очень серьезного напора и очень системной, целеустремленной работы всех здесь присутствующих. Есть вещи, которые не так легко преодолеть, не потому, что мы оппоненты, и не потому, что мы противники, а по причине того, что иногда есть инерция, которую нужно преодолевать, и иногда есть вопросы, которые требуют серьезного локомотива. Я рассчитываю и полагаю, что таким локомотивом может быть Совет Федерации и в лице Валентины Ивановны, и всех тех, кто здесь работает, и мы готовы быть и помощниками, и сторонниками, ну и немножко двигателями этого процесса.

Я возлагаю на Сергея Евгеньевич содержательное обсуждение сегодняшней темы, потому что он этим делом увлечен, он представляет Владимирскую область (это Золотое кольцо России) и очень хорошо знает эту тему.

Я вас всех приветствую, желаю всем нам хорошего, плодотворного обсуждения.

### **С.Е. РЫБАКОВ**

Спасибо большое, Ильяс Магомед-Саламович. Мы тогда, с Вашего разрешения, перейдем уже непосредственно к теме.

Я еще раз прошу всех обратить внимание на то, что мы собрались сегодня даже не на "круглый стол" и не на некое такое абстрактное обсуждение, не на форум мы собрались, на научно-практический семинар, я бы даже, наверное, с бóльшим основанием назвал это неким рабочим совещанием, потому что тема перед нами совершенно конкретная.

Все мы знаем эту историю и не будем ее второй раз рассказывать – про формирование списка исторических поселений. И на самом деле не надо думать, что у самого Министерства культуры нет вопросов к этому списку, но ситуация сложилась так, как она сложилась. Я самое главное вижу даже не в этом, не в том, чтобы обсуждать, кто из городов имеет право еще туда входить, а кто не имеет права находиться в этих 44-х, дело вообще не в этом. Дело в том, что, на мой взгляд, и не только на мой взгляд, а я думаю, что и мы все это очень хорошо понимаем, по большому счету деятельность вокруг исторических поселений сложилась в основном в сфере охраны культурного наследия, в сфере сохранения того, что есть уже, удачном или менее удачном – это вопрос номер два.

Конечно, это очень важно и очень нужно, но мы очень часто упускаем вопрос развития. И вопрос, как он у нас здесь сегодня

поставлен, вопрос экономики культурного наследия, он тоже очень важен. На самом деле мы пока еще, может быть, не до конца понимаем, как историко-культурное наследие использовать в качестве того фундамента для социально-экономического развития.

Разговоров об этом очень много. Но как только мы приближаемся к теме малых городов, а я напомним, что даже из существующих ныне 44 исторических поселений 38 – это малые города. И жизнь показывает, что как раз для малых городов очень важен такой механизм. И важно, что с этим делать, как действительно дать шанс... Я бы даже ушел еще шире от понятия "малые города" к понятию, может быть, "провинция", к понятию "периферия". Потому что это не только города, это и села, это и целые территории, районы. В общем, это наша провинция, наша периферия. Вот как найти механизм развития, оттолкнувшись от того уникального (я подчеркиваю, это очень важно), что есть в этих малых городах.

Потому что политическая проблема, политическая задача, я специально назвал ее политической, она уже не столько экономическая, заключается в том, что если мы не остановим отток населения из периферийных регионов, из малых городов, если мы не остановим это центростремительное движение к столицам и областным центрам, то мы рискуем потерять очень многое. Потерять не только в экономическом, демографическом, но и культурном, если хотите, и в политическом смысле.

Поэтому тема, которая сегодня звучит, она не просто назрела, она уже давно должна бы как-то решаться. И именно о механизмах развития мы поговорим сегодня.

Я очень рад и поддержку здесь Ильяса Магомед-Саламовича в том, что именно площадка Совета Федерации стала той реальной

площадкой, где обсуждаются эти вопросы. И это во многом произошло в том числе благодаря возрождению владимирского Форум историко-культурного наследия, потому что мы ставили этот вопрос напрямую об исторических поселениях в 2014 году, результатом чего стало несколько принятых законов, которые как-то регулируют этот вопрос. Мы ставили опять его в 2016 году. И, безусловно, скажем так, с этой темы уходить не будем. Потому что именно Совет Федерации, как палата регионов, безусловно, берет на себя ответственность за развитие провинции, за развитие периферии (извините, может быть, за не совсем понравившиеся кому-то слова, но вопрос терминологии здесь, мне кажется, вторичен, мы все понимаем, о чем мы говорим). Поэтому вопрос развития провинциальных территорий, безусловно, для нас сегодня важен.

И, наверное, я как-то попытаюсь в конце обобщить и более содержательно выступить, специально в конце, не буду сейчас занимать внимание. Единственное, попрошу всех выступающих как-то очень четко и по делу все-таки формулировать свои мысли. Потому что, еще раз повторяю, мы здесь собрались не для каких-то публичных выступлений, ярких и громких, а для того, чтобы найти ответы на столь волнующие нас вопросы.

У нас есть список заранее записавшихся выступающих. Владимир Анатольевич Цветнов будет первый, директор департамента государственной охраны культурного наследия Минкультуры России, поскольку мы начнем все-таки с темы исторических поселений. Конечно, Владимир Анатольевич хорошо понимает, что мы сейчас обсуждаем не фиксированный список, а некий вообще подход к развитию территорий, обладающих историко-культурным наследием, поэтому тема для обсуждения более широкая.

Владимир Анатольевич, сколько Вам нужно времени для рассказа?

**В.А. ЦВЕТНОВ**

Сергей Евгеньевич, я полагаю, 7-10 минут.

**С.Е. РЫБАКОВ**

Я думаю, мы Вам можем дать столько времени, поскольку Вы – главный докладчик у нас сегодня. А впоследствии, я думаю, что не более 5 минут, потому что за это время каждый четко тезисно может сказать все, что хочет, тем более что мы друг друга все хорошо знаем. Если понадобится больше, будем обсуждать.

Владимир Анатольевич, с удовольствием предоставляю Вам слово.

**В.А. ЦВЕТНОВ**

Спасибо, Сергей Евгеньевич.

Я рад приветствовать вас всех на данном семинаре. Очень важно собираться на таких "круглых столах". Очень важно обсуждать проблемы, очень важно обсуждать именно те проблемы, по которым возникают, мягко сказать, трения между экспертами, общественностью, органами исполнительной власти. Одна из таких тем – это, конечно, исторические поселения.

Учитывая то, что в Министерстве культуры (и многие из присутствующих здесь принимают и принимали в этом участие) создана структура работы с историческими поселениями, создана структура совета, который рассматривает идею проектной документации исторического поселения, создано общественное обсуждение, созданы организации, которые умеют делать проектную документацию для исторического поселения в соответствии с теми законодательными актами, которые нами приняты.

Две статьи (59 и 60) говорят об исторических поселениях, в которые в том числе и в прошлом, и в позапрошлом году были внесены соответствующие изменения, последние из которых – это режима регламента. И вообще в последние годы в усовершенствование нормативной базы для сохранения исторической застройки в исторических поселениях (у нас будет небольшая презентация на экране, мы постараемся картинки с диаграммами и красивые фотографии вам показать) нами проводится комплексное исследование, анализ действующей документации территориального планирования, застройки исторических улиц визуально ландшафтного анализа.

Следующий слайд.

Сергей Евгеньевич сказал о парламентском форуме. На парламентском форуме еще в 2014 году было отмечено, что статус исторического поселения должен содержать две составляющие – признание ценности наследия и создание экономических условий его сохранения и использования.

Следующий слайд.

Учитывая, что 71 процент территории нашей страны – это все-таки малые города со своими характерными проблемами низкого качества городской среды, низким уровнем доходов населения, социальной напряженностью, их возрождение – это не просто создание сети каких-то привлекательных культурно-туристических объектов, это задача более широкая, о чем Сергей Евгеньевич уже сказал. Думаю, что одна из основных задач, которые стоят перед нами, – это создать представление о некой новой занятости, новой экономике и новых источниках дохода, которые могут быть у людей в малых исторических городах или в исторических поселениях.

Следующий слайд.

Концепция развития, которую мы разрабатываем, о которой нами было заявлено на коллегии Министерства культуры, — это наша концепция развития связана с особым регулированием градостроительной деятельности и утверждением документации для исторических поселений. Приказы и нормативные акты выпускаются нами практически постоянно. Последние приказы и акты, выпущенные по приданию статуса исторических поселений, — это у нас Суздаль, Елец, Крапивна. Идея нашей концепции состоит в программе мероприятий по устойчивому развитию территорий каждого конкретного исторического поселения. Мы участвовали в рамках "Интурмаркет-2017", туристическая конференция, которая проходила недавно в "Крокус экспо". Одним из "круглых столов", который проводила общественная организация "Настоящая Россия", в которой участвовали эксперты, в которой участвовали средства массовой информации, сотрудники муниципалитетов и региональных администраций, обсуждалось развитие новых туристических маршрутов и событийных мероприятий продвижения городов. По итогам этой конференции, по итогам того "круглого стола" было предложено создать на базе этой общественной организации "Настоящая Россия" переговорную платформу для разработки стратегии развития туризма в малых исторических городах.

Говоря о консолидации культурных ресурсов, следует принять во внимание положительный опыт проекта в области сохранения и развития исторической среды.

Давайте дальше.

Альбом нового исторического поселения Зарайск, восстановление исторического облика вокруг Зарайского кремля. Музейно-творческий кластер "Коломенской посад" — создание в



городской среде исторического центра города Коломны масштабного творческого кластера в сфере наследия. Емкости – около 200 малых и средних компаний, опирающихся строго на ресурсы локального наследия. Фестиваль сохранения исторической среды "Том Соьер Фест" – это волонтерское движение по восстановлению деревянной застройки исторического центра города Самары. В прошлом году фестиваль также проходил в Казани и Бузулуке. Инициативный проект "Алтуризм", который предлагает новый формат путешествий в российскую глубинку, призванный развивать инициативность жителей малых городов и деревень России. Проект "Кольцо исторической памяти" для города Тотьма по созданию туристической навигации и размещению информационных стендов исторических паломнических улиц в городской среде. И проект "Иллюзии старого города" в Каргополе по возрождению кварталов исторической застройки через городское событийное мероприятие.

Согласно Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года требуется разработка пилотных проектов, направленных на развитие туристического потенциала в исторических городах, разработка экономических механизмов для обеспечения получения налоговых льгот, преференций или дополнительного финансирования.

Необходимо отметить, что привлечение частных инвестиций, эффективность использования имущества, находящегося в муниципальной собственности... многими регионами рассматривается вопрос о создании муниципально-частного партнерства. Поэтому механизм кластерного подхода в сочетании с муниципально-частным партнерством может быть эффективным инструментом развития. Совместное развитие компаний, объединенных территорией, инфраструктурой и прочими

характеристиками, позволяет наилучшим образом сооптимизировать процесс и с большей пользой распределить средства на развитие.

Примером комплексного подхода к развитию территории исторической застройки является пилотный проект по городу Касимову Рязанской области, в котором сформулированы основные площадки, включающие в себя объекты культурного наследия, исторические ландшафты, подготовлены финансово-экономическая модель, комплекс мер по благоустройству и организации туристических маршрутов, и разработке единой политики брендинга территории.

Основной вопрос при реализации инвестиционных проектов на территории исторического поселения – приведение исторической среды в надлежащий вид. При реализации данной задачи возникает ряд вопросов: комплексное благоустройство территории с повышенными требованиями к созданию комфортной туристической инфраструктуры; ремонт фасадов зданий, находящихся в частной собственности, в том числе исторически ценных градоформирующих объектов; модернизация инженерных сетей и коммуникаций.

В сложившейся ситуации необходимо решение следующих задач. Это выделение целевого финансирования на создание комфортной туристической среды и приведение внешнего облика зданий исторического поселения в удовлетворительное состояние. Возможно льготное кредитование бизнеса, развивающего инвестиционные проекты на территории исторического поселения в туристической отрасли.

Сейчас Минстроем реализуется приоритетный проект формирования комфортной городской среды. Согласно документу на субсидии имеют право все высокодотационные регионы. При этом две трети от федеральной поддержки будет направляться на

благоустройство дворовых территорий, а оставшаяся треть – на весь объем финансирования из регионального и муниципального бюджетов на благоустройство наиболее посещаемых общественных пространств. При этом муниципальные программы разрабатываются с учетом региональной программы благоустройства дворов и не менее одной общественной зоны, выбранной на публичных обсуждениях, с синхронизацией и с планами капитального ремонта домов и инженерных сетей. Но выбор выделения средств на дворы далеко не очевиден, потому что большинство жителей города проводит бóльшую часть своего времени в исторических центрах. К тому же из обсуждения проектов исключено архитектурное сообщество. Представляется более эффективным отдать приоритет созданию комфортной городской среды в исторических центрах городов, что даст более показательные результаты и позволит системно благоустроить застроенные территории с историко-культурным ресурсом.

Для реализации инвестиционных проектов в исторических поселениях сегодня представляется эффективной деятельность фонда развития малых городов, который координирует меры поддержки, запланированной в рамках приоритетных проектов, в том числе создания комфортной городской среды, поддержки малого бизнеса и участия в финансировании в форме займов. Для инвесторов 5 процентов – годовая ставка на реализацию проектов в исторической среде. Это очень хороший стимул.

Если посмотреть, к примеру, в сфере культурного наследия, выделяются фонды наследия в Великобритании, США, Северной Ирландии, Франции, выполняющие сходные функции с привлечением средств в данную сферу. В применении к памятникам истории и культуры трастовое управление стало развиваться в конце

XIX века и было связано с тем, что и по экономическим причинам владельцы исторической недвижимости не могли в полной мере ее содержать и использовать. Как в случае с созданием управляющих компаний, муниципально-частного партнерства, трастовые фонды берут на себя обязательства по сохранению и реставрации объектов наследия. Большое внимание уделяется просветительской деятельности и популяризации памятников. В части привлечения кредитов и займов в Великобритании действует Национальный мемориальный фонд наследия, созданный в 1980 году в качестве распределителя государственных средств на поддержку проектов в области наследия, который предоставляет гранты и займы на конкурсной основе организациям, занимающимся сохранением и развитием наследия.

Проанализировав существующие механизмы, можно сделать вывод, что включение проблемы исторических поселений в отдельную целевую программу не даст нам возможности решить все поставленные задачи перед историческими поселениями, историческими городами.

Так, включение исторического поселения в программу комплексного благоустройства дворов не позволит реализовать основные направления в виде комфортной туристической среды. Ремонт фасадов и приведение внешнего облика исторического поселения не подходит ни под одну федеральную программу. Создание туристического кластера, программа создания туристического кластера позволит только решить вопрос проведения инженерных коммуникаций к объекту инвестиционной деятельности, но внешнее благоустройство опять не входит в круг решения таких программ.

Наиболее оптимальным из сложившейся ситуации, по нашему мнению, будет комплексный подход выделения целевого финансирования, создания комфортной туристической среды и приведение внешнего облика зданий исторического поселения в удовлетворительное состояние и также иные механизмы, льготное кредитование бизнеса, развитие инвестиционных проектов на территории исторического поселения и туристический потенциал отрасли, с другой стороны.

Сергей Евгеньевич, обращаюсь к "круглому столу". Мы считаем, проанализировав всю ситуацию, которая на сегодняшний день складывается с историческими поселениями, выйти с предложением создания специального фонда под рабочим названием "Наследие", который бы взял на себя регулирование всех вопросов, связанных с историческими территориями. Считаю, за основу можно взять Фонд развития моногородов.

Спасибо.

### **С.Е. РЫБАКОВ**

Спасибо большое, Владимир Анатольевич, за содержательное выступление и за те проблемы, которые были подняты. Пока рано обобщать, но просто обращаю внимание на то, что действительно здесь только что прозвучало.

Во-первых, некая... Может быть, стоило избежать этого слова, Но некая однобокость подхода в тематике исторических поселений, которая действительно в основном сводится к охране культурного наследия. Это первое.

Второе — неписываемость действительно проблематики историко-культурного наследия в существующие многие программы. И, кстати говоря, сейчас, когда идет, например (у нас есть представитель Минстроя? Не пришли, к сожалению), определенное

финансирование по тематике и дворов, о чем было упомянуто, и не только дворов, действительно встает вопрос, к чему привязать. Вот первая привязка пришла на ум к программе моногородов, хотя мы все понимаем, что есть и другая ситуация, связанная не только с монопрофильными городами, и там нужны некие другие подходы. Это второе.

Третье, наверное, все-таки история опять же с экономикой наследия, поскольку она действительно до сих пор неясна. И, может быть, несколько забегая вперед, предваряя свое конечное выступление, возникает ощущение, что, может быть, неоправданно мы все время все сводим только к туристическому бизнесу и вообще употребляем все время слово "туризм" применительно к историческим городам, поскольку проблема, на мой взгляд, более широкая, она заключается прежде всего в создании комфортной среды и комфортной среды для проживания и для всего происходящего в таком городе. Эти города имеют, с одной стороны, значительную нагрузку, они несут ее гораздо больше, чем любой другой маленький город. С другой стороны, имеют определенный бонус. То есть, соответственно, если добиться все-таки комфортной среды, то это будет влиять не только на туристическую привлекательность, но и на желание жить там, на возвращение и приезд туда новых людей и, соответственно, на совершенно другие ресурсы. Может быть, так далеко мы пока еще не смотрели, а надо бы, и это пока в плане, может быть, постановки вопроса. Потому что, еще раз говорю, сведение все время проблемы только лишь к туризму мне кажется излишне упрощенным подходом. Дело как раз не в этом.

Я 10 секунд еще времени займу.

Однажды столкнулся в своей практике с очень странным объявлением, опубликованным в местных газетах по указанию областной администрации. Когда там затевали событийные мероприятия в разных малых городах, то специальные местные власти просили опубликовать такое объявление, чтобы местные жители не ходили на эти праздники, чтобы не мешали туристам, не пугали своим видом, возможно. Я не знаю, что имелось в виду. Вот это как раз квинтэссенция вот этого абсолютно идиотического подхода, когда как бы есть деятельность для своих жителей, а есть деятельность для туристов, но турист никогда не придет в тот город, где некомфортно, где жители, условно говоря, недовольные, невеселые и не участвуют во всех этих мероприятиях. Поэтому вот об этом, наверное, всем стоит задуматься.

Еще раз огромное спасибо, Владимир Анатольевич.

Дальше я предоставляю слово Шевченко Элеоноре Арсеновне, ведущему научному сотруднику Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства, которая нам, наверное, расскажет о планировании, о том, о чем мы все хотим услышать. Спасибо.

### **Э.А. ШЕВЧЕНКО**

Спасибо.

Как раз то, о чем сейчас Сергей Евгеньевич сказал, затронув, в общем-то, тему в несколько ином аспекте, я постараюсь вам быстренько, в пять минут, как мне было сказано, доложить. Тема называется так: "Исторические поселения и исторические города: проблемы, статус и сохранение".

В принципе название это неслучайно возникло, а в связи с тем, что, в общем-то, на этой схеме мы показали некую территорию Российской Федерации, где на сегодняшний день

сконцентрировано... Видите, красным пунктиром обведена территория, где сконцентрированы практически все те поселения, которые на сегодняшний день имеют исторические корни. Их больше 1000, по нашим сведениям. Естественно, мы понимаем, что говорить о государственном бюджете, конечно, тут не приходится, ну нереально. Тем более что, в общем-то, моя личная практика показала, когда в 2002 году я являлась руководителем федеральной целевой программы сохранения и развития архитектуры исторических поселений... Понятно было уже тогда, что большого бюджета нам не получить, это нереально.

Поэтому мы задались вопросом и в институте проводили несколько лет такие исследования, для того чтобы определить, что же является историческим поселением, о каком объеме может идти речь, то есть все ли эти 1000 поселений, которые здесь концентрированы, или это что-то иное? На этой схеме мы постарались показать буквально по федеральным округам, о каком количестве поселений идет речь. В качестве примера... Ну, видно, да? Например, Центральный федеральный округ – это 223, Южный округ – 38, ну и так практически по каждому федеральному округу.

Дальше, когда в 2012 году вышла поправка к закону, уточняющая, что является историческим поселением, естественно, мы обратили внимание, что... *(неразборчиво)* часть, естественно, касается некой территории, являющейся структурным элементом сложившегося города. Обратите внимание на схему: красным обозначена административная граница условного, скажем так, поселения, а вот эти сиреневые пятна – это возможные территории фактически исторического поселения. В соответствии с буквой закона я говорю, поскольку до 2012 года поправки не было и историческим являлось любое поселение, на территории которого



есть объекты культурного наследия, внесенные в реестр, либо выявленные объекты культурного наследия. Закон поправкой определил, что возможна и некая часть, и дал предмет охраны, что тоже архиважно.

И, естественно, если заниматься исследованием исходя из посыла закона, требований закона, говоря о предмете охраны, это, в общем-то, продолжительная работа, и определить все 1000 поселений нереально. Тогда мы решили: давайте-ка мы сделаем некий сокращенный вариант этих предметов охраны и назовем их первичными признаками, потому что речь идет о том, что лежит или ляжет в основу концепции развития поселений.

Затрону еще один момент. Когда мы говорим о малых поселениях, то здесь тоже надо нам договориться сегодня на берегу, что является малым поселением. В соответствии с новым Градостроительным кодексом практически эта категоричность ушла. Если в советский период, то есть по советским требованиям, малым считался город до 50 тысяч человек населения, то сегодня этого нет. И тогда встает вопрос: каким поселением малым?.. Либо мы говорим о малом поселении историческом, которое в принципе занимает некую территорию города...

Обратите внимание на схему. Ярославская область: вот эти розовые большие пятна — это по схеме территориального планирования Ярославской области является историческим поселением. Если обратите внимание (жалко, указки нет), вот Рыбинское водохранилище и там такое вытянутое пятнышко прямо прилепилось к берегу. Это город Рыбинск, и он сегодня является историческим поселением, по данным. На самом-то деле территория, которая может претендовать на этот статус, в соответствии с буквой закона, не придуманной кем-то (обратите внимание на правую схему:

видите, там выделено, прямо стрелочка идет, еще чуть пониже), – это, мы называем, татарская слобода и вся та территория Рыбинска, которая после XVI века развивалась.

Идем дальше. Мы вспоминаем о том, что на самом-то деле понятие поселения несколько иное и оно не совсем сочетается с законом № 73-ФЗ, потому что по закону № 131, который в 2003 году определил новое административно-территориальное деление Российской Федерации, поселением является, именно поселением, сельское и городское.

Дальше дается определение, что такое городское поселение. Но в таких городах, как Рыбинск (в больших городах), они уже по этому закону не поселения, а городской округ и это уже иная территория, иные границы. Можем ли мы к этому большому градостроительному образованию предъявлять условия, требуемые для исторического поселения? Потому что территории, которые он занимает, естественно, таковыми не являются.

Я не буду подробно останавливаться, поскольку времени мало, тем не менее в исследовании мы решили, что давайте мы определим... историческое поселение можно рассматривать (именно историческое), мы определили некую границу, с трех позиций, говоря о том, что затронул Сергей Евгеньевич, как развивать, только ли туризм. Поэтому три крупных блока: это объект градостроительной деятельности, объект интеллектуального интереса, объект жизнедеятельности.

Объект жизнедеятельности наиболее сложный, потому что объект градостроительной деятельности это довольно такая, скажем, вещь профессиональная, в ней задействованы люди, занимающиеся градостроительным видом деятельности, не говорю градостроительством, поскольку Градкодекс, к сожалению, понятия

градостроительства не дал, но дал понятие "градостроительная деятельность". Поэтому и появилась градостроительная деятельность, профессиональный вид деятельности.

Объект интеллектуального интереса — это тоже исследовательская часть в большей степени. А объект жизнедеятельности касается всех: и исследователей, и градостроителей, всех, кто в этом городе живет и туда приезжает. И с этих позиций говорить о сохранении наследия очень интересно, потому что тогда в соответствии с буквой закона, которая говорит нам, что предметом охраны являются градоформирующие объекты, но градоформирующий объект — это фактически та функция, которая идет горизонтально и направлена на формирование объемно-пространственной структуры самого города. Мы же должны говорить, когда речь идет о развитии, о возможности градообразующего фактора. Это совсем иная категория градостроительная. Только градообразующий фактор позволяет любому населенному пункту расти, развиваться. Когда мы говорим о развитии и об экономике, то это как раз говорить о выделении некоторой территории и относить ее, дать ей статус основных фондов по принципу любого промышленного производства. И только развитие и наращивание основных фондов явится тем градообразующим фактором, который привлечет к себе и инвестиции как бюджетные, так и внебюджетные, потому что именно градообразующий фактор разделяется как на непроизводственную, позволяет говорить о развитии непроизводственной сферы (это сфера услуг) и производственной сферы, это создание рабочих мест, это фактически все то, что позволит социуму города, как Вы верно сказали, задержаться,

зацепиться за этот город, понять свое место в этом населенном пункте.

И в качестве примера приведу на основании выводов... слева крайнее – Москва. Это то, что может быть зафиксировано как историческое... Это Рыбинск, сиреневые пятнашки – это все то, что в городе может быть зафиксировано как историческое поселение, то есть в пределах границ. Но тут мне показалось, что, конечно, эти первичные признаки позволяют нам быстро, экстренно сделать анализ и из тысячи поселений выделить те, на которые сегодня необходимо затрачивать деньги, чтобы определить границу территорий исторического поселения и выявить предмет охраны, который априори поможет нам эту границу зафиксировать.

Дальше. Одним из признаков является среда. Эти картинки показывают ту среду, которая фактически может явиться предметом сохранения. Это планировочная структура, как каркас, который эту среду держит. Разрушение каркаса, то есть планировочной структуры улиц и дорог, это первый шаг к уничтожению исторической среды.

Дальше. Когда мы говорим о градостроительном подходе к этому решению, то естественным было посмотреть, а что еще, какие функции еще мы должны учитывать при определении, при постановке вопроса, что есть историческое и как оно развивается, на каких территориях, что является еще привходящим сюда.

И мы определили, взяли в пример Центральный федеральный округ и обнаружили, что, в общем-то, на территории Центрального федерального округа есть некие территории, которые очень проблематичные вообще для перспективного развития, потому что и через 30 лет на этих территориях зафиксированы следы чернобыльского облака (красным обведено). И сюда попадают четыре субъекта Российской Федерации: Брянская область –

80 процентов территории, Калужская область – 30 процентов территории, Орловская область – 100 процентов, Тульская область – 80 процентов. И предварительный материал показал, что довольно большое количество именно исторических поселений находится в этом пятне. Причем, более того, ряд из них, как Новозыбков... Это город, буквально до прошлого года подлежащий расселению, сселению населения. И таких городов довольно много. А это исторически... А что с ними нам делать? Это необходимо учесть, и без этого нам не обойтись.

На примере Московской области мы провели такой тоже экспресс-анализ. И тоже пятно Новой Москвы. Желтым цветом показаны все те населенные пункты, которые по утвержденному постановлению правительства Московской области относятся к историческим поселениям. Внизу, обратите внимание, другой, еще дополнительный перечень, который мы тоже проанализировали самостоятельно, он не вошел в состав того постановления. И красным цветом выделены те поселения, которые на основании того экспресс-анализа, который нами был проведен, в число исторических поселений не попадают, в силу того что у них не сохранилась ни планировочная структура, ни та застройка, которая эту структуру поддерживает. Но значит ли это, что эти?..

### **С.Е. РЫБАКОВ**

Но они же в этом не виноваты.

### **Э.А. ШЕВЧЕНКО**

Нет, боже упаси, я разве их обвиняю в этом? Это я показываю все те субъекты Российской Федерации, которые нами были проанализированы, Центрального федерального округа. Естественно, в принципе мы правильно говорим: конечно, они не виноваты, так сложилось. И можем ли мы говорить о том, что они утратили свои

исторические корни? В каком-то смысле да. Но большинство из них сохранили на сегодняшний день место своего развития и сохранили свое историческое имя. И поэтому, мне кажется, конечно, включать их в перечень исторических поселений, что требует закон в соответствии с буквой закона, мы не можем. Ну, нет там того предмета охраны или нет границ. Но я считаю, что сегодня просто архинеобходимо ввести в закон дополнительное понятие – "исторический город", которым, в общем-то, пользовались до принятия закона 2002 года. У нас были исторические города, куда попадали практически все поселения, документально подтверждающие свои исторические корни. И введение в закон дополнительно такого понятия, как исторический город, могло бы сохранить и их статус (статус "исторический город"), не привнося туда дополнительных обременений. Потому что в этих городах кроме единичных объектов... И мы в своей таблице так и пишем, что требуется разработка проектов зон охраны для тех единичных объектов, которые в этих городах сохранились, но не требуется обременение ни границ, ни предмета охраны, который там найти сегодня довольно сложно. Спасибо.

### **С.Е. РЫБАКОВ**

Спасибо. Элеонора Арсеновна на самом деле подняла очень правильно вопрос критериев, не только терминологии, но и критериев. Потому что на самом деле мы же все отлично понимаем, что мы сегодня собрались не только для того, чтобы обсудить историю вопроса и судьбу 44 конкретных городов. На самом деле вопрос гораздо шире. И тут много факторов. Во-первых, сам термин "поселение" не совсем совпадает вообще с тем, что мы обсуждаем. Во-вторых, действительно, я не вполне понимаю, почему в один статус нам приходится ставить ситуацию, например, с Суздалем и к

примеру с Владимиром, а уже тем более с Санкт-Петербургом. Потому что совершенно разные реалии, когда в областном центре маленькая его часть — так называемый старый город может считаться историческим поселением, в то время как статус исторического поселения и любого иного, как мы его назовем, оказывает кардинальное влияние на жизнь всего малого города. Или, например, Санкт-Петербург, который вообще просто Санкт-Петербург и тут... это совершенно вообще другая реальность. Это второе.

И третье, конечно, — речь-то должна идти не только о малых городах.

Ну, например, есть поселок Мстера, который совсем не город, а поселок, или, например, Палех, но Палех у нас город, по-моему...

---

Нет, поселок.

### **С.Е. РЫБАКОВ**

Вот именно, что Палех — тоже поселок. И так далее...

То есть если мы будем говорить малые города — это тоже не совсем правильно. А потом что значит "малые"? Вот терминология вопроса... Хотя, как говорится, назови хоть горшком, да дело-то не в этом, дело в том, что... вот сидит Владимир Юрьевич, глава Гаврилово-Посадского района и думает: "А что мне с этого всего?" Понимаете?

Я не буду сейчас называть один город, я реально столкнулся с такой ситуацией, она, может, и редкая, кстати, она очень редкая в последнее время, когда инициативная, достаточно обширная группа местных жителей обратилась во все инстанции с просьбой присвоить этому городу статус исторического поселения. Но региональные и местные власти не хотят этого по вполне понятным причинам —

потому что на данный момент это лишь обременение, то есть зачем им это. Я говорю, для меня это редкость, потому что, к сожалению, мы в тех периферийных населенных пунктах или районах, о которых мы сейчас говорим, мы больше, к сожалению, сталкиваемся с апатией жителей и с нежеланием. Но вот тут такой случай, когда люди захотели, а власти не хотят, потому что они сразу начинают просчитывать: "Это обременение, это затруднение развития, это необходимость сохранения. Зачем мне это надо?" И их можно понять на самом деле, абсолютно можно понять. Значит, мы понимаем, что этот инструмент в чем-то ущербен, он в чем-то не работает, потому что его не хотят.

Ну, и уж совсем попытаюсь ввести в смятение умы, когда напомним, что практически везде сейчас по всей стране идет повальная тенденция, что администрации районных центров сливаются с районными администрациями, соответственно, субъектность города, который нас интересует, вообще теряется. А это, может быть, и справедливо, потому что в условиях оттока населения и уже там достаточно таких понятных связей, наверное, уже и нет смысла говорить об отдельном городе Гороховце без учета Гороховецкого района. Это просто смешно, потому что Гороховец как город он вообще не субъект уже, а субъект района. Это тоже некая новация, с которой мы должны считаться, потому что если мы не просто хотим с вами составлять красивые списки городов с гербами, а хотим реально заниматься, то, естественно, что это будет Гороховецкий или Гаврилово-Посадский район, или Юрьев-Польский район, а не как не отдельные эти города. Это, кстати, туда, к этой же истории.

Я хочу предоставить слово дальше записавшимся. И очень прошу заранее представителей министерств и ведомств тоже



подготовиться и, может быть, сказать по этому поводу все, что они думают, потому что действительно мы все время натываемся на то, что есть некая проблема, которая пока не обозначена никак. То есть она не обозначена ни в федеральных целевых программах, она не обозначена (я не знаю, может, мы сейчас не можем в тяжелое время на это претендовать) ни в каких правительственных документах, в то время как мы очень много говорим об этой проблеме, обозначая, и очень часто, еще раз повторяю, неправильно ее называя, на мой взгляд, проблемой малых городов. Это не проблема малых городов, она немножко по-другому должна называться.

Кстати говоря, ваше предложение по поводу... Не говорю конкретно это предложение, но вообще то, что обратиться к терминологии, может быть, это действительно верное предложение.

Так у нас из записавшихся дальше Александр Петрович Кудрявцев. Вы будете выступать, как я понял.

Александр Петрович Кудрявцев, вице-президент Российской академии архитектуры и строительных наук. Давайте уж дальше продвинем архитектурный и градостроительный блок.

### **А.П. КУДРЯВЦЕВ**

Уважаемые коллеги! Вообще говоря, эта проблема всем известна, и на самом деле все знают, как ее решить. Была государственная программа по историческим городам, по неэкономическим причинам она была закрыта в 2002 году. Она была закрыта по государственным интересам, по всей вероятности, не очень понятным. И в общем с тех пор опыт реализации этой программы тем не менее маячит у нас все время, потому что это демонстрация политической воли государства, и это демонстрация того, что действительно историческое наследие является одним из приоритетов государственной политики.

Я думаю, что все-таки мы должны говорить о государственной программе "Малый исторический город". Есть политика такая, триггера...

Курок типа такого, что было у нас с арбатской пешеходной зоной. Если кто помнит (а я помню, я старый человек, я помню, как это было сделано), нужно было к Олимпиаде поменять инфраструктуру там. И думали, что вообще это будет жуткая нагрузка на улицу Новый Арбат и кончится ремонт и снова будет Арбат Арбатом. Однако, в общем, как-то получилось, и транспортные потоки пошли по параллельным улицам. И тут началось это движение на Западе пешеходных зон, улиц, и привлекли в том числе и магазины, хотя это был СССР, и в результате появилась первая такая пешеходная зона. Вообще, пешеходная зона, которая сейчас есть в каждом городе, как правило, с историческим ядром, — великолепный пример государственно-частного партнерства. Фактически на этом принципе построен один из великих проектов сохранения наследия в Соединенных Штатах Америки, главная улица, уже, наверное, все знают об этом, 1600 муниципалитетов с 1980-х годов (интересное совпадение), в общем, обрели свое историческое наследие, которое было включено экономически в развитие города.

Вообще, неслучайно Владимир Анатольевич уже сейчас достаточно уверенно говорил о том, что трастовое управление — это очень сильное, интересное и перспективное направление. Может быть, мы уже созрели для этого, потому что наша небольшая компания, не компания, но сообщество, которое называлось "Национальный центр опеки наследия", пыталась внедрить в наш опыт охраны наследия это трастовое управление объектов культурного наследия. Мы это делали в городе Торжке, довольно

сильно продвинулись. Но тогда же мы и купили у американцев книжку, которая называется "Экономика наследия" (я думаю, что, наверное, она у вас есть) в 2006 году, 10 лет тому назад. И, к сожалению, этот "пилотный" проект не получился исключительно по политическим соображениям: изменился губернатор, изменился мэр города Торжка, и восстали против внедрения москвичей местное население. А мы собрали тогда 3 млн. долларов, вообще говоря, на эту механику.

Мне кажется, что надо попробовать все-таки сделать "пилотный" проект такого нормального трастового управления на каком-либо из небольших городов с достаточно продвинутым руководством. Но обращаю ваше внимание, что это невозможно сделать только локально на том малом городе, где мы хотели бы сохранить историческую среду, ее облагородить, сделать ее привлекательной и в совокупности с экономическими аттракторами, которые невозможно сделать в таком изолированном месте. Это обязательно должна быть градостроительная акция. У нас ведь в Градостроительном кодексе в принципе не упоминается историческое наследие, этого вообще как бы не существует, и ни в одном из документов территориального планирования (ДТП) не упоминается вообще культура как один из компонентов социально-экономического развития, куда входит, конечно, и предмет, который мы обсуждаем. И этим надо по-прежнему заниматься, потому что вопросы малых городов без решения социально-экономического, территориального развития региона, и особенно агломераций, решить невозможно.

Ясное дело, что за счет развития чего-то должны происходить и поддержка, и развитие этих малых, но бесконечно важных для нашей системы расселения городов и поселений. Существует, и

никто ее не опроверг, государственная политика, которая относительно малых городов (ну, там не сказано исторических, потому что говорить это стыдно). А вот относительно малых городов было заявлено, что Минэкономразвития считает естественными умирание этих малых городов и перекачку их населения (а, как все знают, это активное население) в другие точки роста, так называемые, это нормальный мировой процесс. Но мировой процесс давным-давно уже от этого отказался. Известное классическое преобразование территории – это Рурская область, где, в общем, вся эта территория с иерархией населенных пунктов превратилась в нормальный живущий и процветающий кластер (я использую Ваше слово).

Хочу подчеркнуть, что вообще, по-моему, два главных фактора – это градостроительный фактор и, второй, экономический фактор. Экономическое управление – это суть спасения объектов. Комеч Алексей Ильич, один из наших великих промоутеров (это Инкерман) считал, что спасение – в приватизации. И действительно, в общем, нам все равно, кто хозяин на самом деле. Нам бы чтобы был доступ и были бы обременения, к цивилизованному хозяину или арендатору, пользователю обращенные. И позиция государства как раз в экономике очень...

Ну, государство – кто? Государство – это Министерство культуры на сегодня и Минэкономразвития, Минимущества. Они и олицетворяют собой политику, реальную политику. Очень тяжело расстаются вообще с имущественным синдромом. Боятся передавать в доверительное управление, в длительную аренду.

Сейчас Москва очень гордится вот этой программой "Рубль за квадратный метр" с арендой 49 лет после того, как будет эта реставрация. Темпы – вы, наверное, знаете, какие темпы. В Москве

7,5 тысячи (только в Москве практически есть эта механика) объектов культурного наследия, где-то в 2013 году было на торги выставлено, по-моему, 10, реализовано было 5. Ну, в таких темпах вообще это невозможно. И поэтому я говорю, что должно быть как можно больше (это не я говорю, это коллеги, мы это обсуждали в академии) альтернативных вариантов экономики управления этими объектами.

Обратите внимание, что сейчас одна из стратегических наших целей в области сохранения культурного наследия – это пожелание Президента об увеличении нашего присутствия во всемирном списке объектов культурного наследия.

Я знаю, Сергей Евгеньевич, Вы промоутер Гороховца, и это, в общем, наверное, естественное желание, но нынешняя система включения в этот список невероятно сложная. Невероятно сложная. Я не говорю о том, что есть правило "один объект – одна страна". Но сейчас появился еще один фактор – это фактор представления плана управления объектом культурного наследия, который сюда входит. Вот у нас 27 объектов. На сегодня только татары смогли сделать этот документ.

А он на самом деле действительно гарант того, что объект будет существовать. И это совсем непросто. Это говорит о том, что действительно через экономику произойдет спасение и развитие, там ведь не только охрана, охрана через развитие.

И самое последнее, что я хотел сказать, это уже тоже продукт авторский. Я считаю, что руководство региона должно гораздо сильнее отвечать за состояние охраны, сохранение и развитие исторического наследия. Они отвечают за охрану окружающей среды, это такой индикатор существует в эффективности.

Хочу предложить "круглому столу", чтобы добавить сюда не только экологию такую природную, но и экологию духу, как говорил Лихачёв. Я имею в виду отчитываться за состояние культурного наследия. Это тоже можно все посчитать.

И я хочу Вам передать, Сергей Евгеньевич, тут есть материал, где прямо прописаны индикаторы. Это самая первая та моя статья, это доклад на сессии академии. Просто могут быть очень четкие индикаторы по охране. И если, я думаю, будет такое дело, то может быть будет повторен и опыт поразительный совершенно в Татарстане, в Казане, где говорят, я сам не видел, но все рассказывают, что президент каждую неделю ходит по исторической Казани и смотрит, как там дела.

### **С МЕСТА**

Он уже и по другим городам начал ходить.

### **А.П. КУДРЯВЦЕВ**

Пошло, да? Значит, вот стоит президенту походить, так оно пойдет по другим городам. Все.

### **С.Е. РЫБАКОВ**

Александр Петрович, спасибо большое.

Однако напомним, что с подобным же предложением обращались в Министерство культуры уже, наверное, года полтора назад о внесении, скажем, индикаторов по сохранению культурного наследия в критерии деятельности губернаторов. Все-таки я считаю, что это важный вопрос. И мне кажется, что профильное министерство все-таки должно наконец-то это сделать, потому что, к сожалению... Просто не хочется время занимать, могу очень долго в очередной раз рассказывать о том, что главная проблема охраны культурного наследия — это не недостаток законов и не слабость органов, а это отношение. Отношение, к сожалению, вот такое, что

это дело второстепенное, какое-то 25-е. То есть надо сначала людей накормить, зарплату заплатить, ЖКХ сделать, а это какая-то блажь.

Поэтому, Владимир Анатольевич, пользуясь Вашим присутствием, еще раз напоминаю, что это наша принципиальная позиция. И нам кажется, слово "кажется" неудачно употребил, здесь в Совете Федерации все-таки мы считаем, что раз уж мы оцениваем деятельность губернаторов, то есть руководителей наших регионов, то в составе этих оценок деятельности и охрана культурного наследия далеко не последняя составляющая. И наконец-то надо это включить туда.

Откликаясь, Александр Петрович, на все, что Вы рассказали, я хотел бы немножко перевести, да Вы и сами это сделали, перевести тему с такой может более архитектурной (мы все время про это — про градостроительство, про архитектуру), но все-таки на экономику. И еще раз озвучить ту мысль, для меня очень важную... И пользуясь присутствием здесь представителей экономических ведомств, я так понимаю, у нас здесь есть Министерство экономического развития, есть у нас представитель. И Министерство финансов у нас пришло? Нет, конечно же. Или есть? Большое Вам спасибо, что Вы пришли. Я сейчас хочу, чтобы Вы это услышали. И у нас должен быть Минстрой, не пришел. И Министерство промышленности и торговли есть у нас? Да, спасибо большое.

Все-таки я еще раз хочу озвучить ту мысль, с которой начал и она, мне кажется, должна стать лейтмотивом сегодняшнего заседания. Сохранение культурного наследия и его использование — это вопрос не только для того, чтобы было всем красиво — это первое, и не для того, чтобы туда приехали туристы. То есть, конечно, это да, и туризм тоже играет серьезную экономическую роль, хотя его последствия для каждого конкретного города тоже

неоднозначны. Мы это тоже должны понимать. Я предлагаю всем, главы районов меня сразу поймут, о чем я скажу, а всем другим тоже предлагаю прикинуть. При ныне существующей практике... Ну, например, все мы любим говорить об инвесторах, да? Вот приходит, предположим, в новое предприятие инвестор. Понятно, сколько там сейчас может быть рабочих, к примеру, 500 человек – это уже очень большой завод, наверное. Теперь мы дальше начинаем считать простую арифметику с картинками, значит, средняя заработная плата в таком небольшом городе (ну, сколько?) 12, 15 тысяч, 20 тысяч максимум, мы все это понимаем. Естественно, инвестор приходит на такой показатель заработной платы.

Дальше мы говорим о том, что в бюджет района идет НДСЛ, при этом НДСЛ не полностью... Сколько у Вас, Владимир Юрьевич, НДСЛ идет в бюджет, какие проценты, исходя из учета обеспеченности?

**В.Ю. ЛАПТЕВ**

*(Не слышно.)*

**С.Е. РЫБАКОВ**

Я не цифру, проценты сколько от НДСЛ? Может, я непонятно выразился? Я говорю о том, что в зависимости от дотационной обеспеченности района вам выставляют разную долю НДСЛ. То есть в среднем она колеблется около 30, 20, 40 процентов.

**В.Ю. ЛАПТЕВ**

У нас ...*(не слышно.)*

**С.Е. РЫБАКОВ**

То есть соответственно получает район только НДСЛ, от этого НДСЛ берем 20-30 процентов, легко высчитываем сумму, которая остается, то есть соответственно бюджет района получает от прихода инвестора 1, 2, 3 миллиона рублей в год.



Дальше мы получаем полное отсутствие, каких-либо социальных обязательств, которые берет на себя... как правило, так в отличие от советского времени. Поэтому, по большому счету, приход инвестора решает задачу рабочих мест, но не решает ничего для развития города в наше время. Потому что мы вспоминаем советское время, хорошо это или плохо, но все было так, что все висело на градообразующем предприятии.

Теперь про туризм. То же самое, получается, количество туристов растет, нагрузка на город растет, что тоже очень важно, но при этом экономика складывается все-таки из частников, которые получают прибыль и, возможно, при большом развитии большую прибыль, район при нынешнем бюджетном (и представители Министерства финансов отлично понимают, о чем я говорю), при нынешней пирамиде бюджетных отношений опять получают тот же самый налог, только с НДФЛ, и то же самое, ту же часть. Соответственно это опять мизерное приращение. Причем когда я приезжаю в такой район, 10, 20, 30 тысяч районный центр и 20-40 тысяч население района, то я даже обычно уже не спрашиваю, какой бюджет, потому что понятно. Это 50-100 миллионов собственных доходов (это еще здорово, если так) и где-то 200-300 миллионов дотация. Соответственно глава этого района и вся эта районная администрация встанет на уши и за всю свою жизнь никогда не покроет уровень дотаций. Соответственно, как только увеличат собственный доход, дотации срезаются (практика обычно такая) и соответственно получается, что исчезает самое главное — исчезает стимул приращения бюджета. Это мы сейчас говорим про бюджет. Поэтому речь идет не о совершенно конкретной какой-то прибыли, скажем, от инвестора, от туризма и так далее, а речь идет о гораздо более важных вещах — создании комфортной среды для проживания

в этом города, которая поможет либо остановить отток жителей, либо перевернуть ситуацию в обратную. Вот яркий пример – город Суздаль. Можно по-разному говорить, как он развивается и, наверное, есть вопросы к тому, как он сейчас развивается, он стал развиваться по-другому, чем в советское время было задумано, но тем не менее это город привлекательный, для того чтобы туда приезжали либо на постоянное жительство, либо покупали дома, либо селились там некие московские богатые товарищи и так далее. То есть вот этот пример заставляет работать малый город совершенно по-другому и это самый главный выигрыш и бонус от всех проводимых мероприятий. Еще раз говорю, даже не туризм, а именно создание привлекательности.

Здесь как раз Александр Петрович напоминал нам про программу большой улицы в Америке. Я хочу сказать, что не только в Америке (просто я как-то сталкивался с этой статистикой), практически все проекты в западных странах, которые базировались на развитии городов старинных с историческим наследием, они все были успешные. Все проекты, которые базировались, условно говоря, на каких-то сносах, на зачистке территорий и строительстве нового "города счастья", они всегда были безуспешными. Нет ни одного такого примера. Потому что человек так устроен, ему хочется жить в красивой среде, ему хочется видеть старинные здания, ему хочется видеть генетически, если хотите, этнически обусловленную среду, в которой ему хочется жить, а не коробки из стекла и бетона. Поэтому это очень важный экономический вопрос. И вот вопрос в том, что не так, что дайте нам денег на восстановление культурного наследия, а как нам перевернуть наше сознание на то, что обеспечение культурного наследия даст нам экономический выигрыш. Только давайте хоть где-то доведем это дело до конца. В Суздале довели, но

на это потребовалось столько лет. В 1958 году Владимиро-Суздальский музей-заповедник основан, это было советское время, практически неограниченных вложений в маленький полудеревенский городок. И вот теперь через 60 лет мы имеем некий результат. Извините, за год ничего не получится. Это действительно многие годы.

Я специально об этом сейчас заговорил, чтобы предоставить слово Дрожжину Геннадию Александровичу, председателю правления Ассоциации "Народные художественные промыслы России", и при этом чтобы тоже в этой дискуссии и Минпромторг у нас поучаствовал. Почему? Потому что вот встал вопрос о критериях, и считаю очень важным действительно критерий некой уникальности этого исторического места (давайте его сейчас так назовем – историческое место, историческая территория). Почему? Потому что это не только архитектура, это и то, что там есть, потому что если это Гаврилов Посад, то что это прежде всего? Это, конечно, конезавод, это владимирские тяжеловозы на первом месте даже, перед архитектурой, перед ландшафтом. Если там Мстера, конечно, это лаковая миниатюра, там белошвейное производство и серебряное производство, потому что в каждом таком месте, в каждом городе есть что-то, что дает ему самобытность и дает ему отличие от всех остальных. Если мы опять же вернемся к тому же туризму, то мы понимаем, что в каждом из городов с большим туристическим именем турист едет не только для того, чтобы посмотреть памятники архитектуры, но прежде всего за какую-то уникальность. То есть понимаете, даже если это памятники архитектуры, то они уникальны. Если мы едем в Кельн, мы едем смотреть Кельнский собор, и именно этим собором, а потом уже к нему все остальное прикладывается.

Соответственно. Геннадий Александрович Дрожжин нам расскажет о том, что есть, и о том, какие есть проблемы именно уникальности наших территорий.

### **Г.А. ДРОЖЖИН**

Спасибо.

Мы затронули сегодня, Сергей Евгеньевич, эту тему... Действительно историческое поселение – это не только архитектура, хотя у нас сейчас все нормативные документы и законы трактуют в основном с центром тяжести в архитектуру.

Есть у нас еще такое понятие, как места традиционного бытования народных художественных промыслов, есть достопримечательные места, они у нас законодательно утверждены всеми нашими законами о культуре. Но вы знаете, ведь что особенно важно, что промыслы... Ведь у нас есть и 100, и 200, и 300, и 700 лет. И я хочу подчеркнуть совершенно авторитетно, что таких промыслов, как у нас, очень мало в мире. Европа полностью потеряла свои промыслы, там кроме мальчика, который что-то делает, больше ничего нет, или есть чисто такие рекреационные места.

Я хотел бы отметить, что промыслы сейчас в сложном положении, и то, о чем мы неоднократно говорили, это туризм и выставочно-ярмарочная деятельность, очень может помочь нам сохранить наше национальное достояние. Вы знаете, сейчас всплеск во всех малых городах выставочно-ярмарочной деятельности, практически во всех малых городах раз в год проходят вот эти ярмарки. Очень хорошие ярмарки есть, я вот часто езжу туда. Просто мы, допустим, возьмем ту же Уфу. Народ только в Башкортостане узнал, что у них соцветие, там где-то 40–50 приезжают малых городов, я имею в виду регионы все, и вот сейчас

проходит такая выставка, на которой 100 лет никто не знал, что там это есть.

Но нам необходимо, Сергей Евгеньевич, конечно, прежде всего определить историческое поселение, где есть народные художественные промыслы, как-то их обозначить в местах традиционного бытования. Работы по развитию исторического поселения, отдельно рассмотреть, может быть, вместе с вами, с нами и каким-то образом их перечень сделать и действительно начать по ним нормальную работу.

Две недели назад в Новгородской области Владимир Владимирович Путин рассматривал наш вопрос по народным художественным промыслам и четко сказал, что промыслы нуждаются в поддержке, не только в поддержке, а в дополнительной поддержке, и мы сейчас вместе с администрацией смотрим и по мерам дополнительной поддержки промыслов.

Что бы я хотел сказать? Александр Петрович очень верно сказал, что все это надо делать не только по архитектуре, но и культуре. Что такое народный художественный промысел? Это решение социальных вопросов. Если у нас хорошая там будет социальная культура, если там будут промыслы, то у нас, значит, будет туризм, то у нас все пойдет.

Здесь сказали о спасении приватизации. Спасение приватизации возможно только при одном условии, что государство создает хорошие правила игры.

Я вам приведу один пример. У нас 99,9 процента все промыслы приватизированы. В то же время, если раньше мы по страховым взносам платили 20 процентов (у нас маленькая была льгота), то с прошлого года 32 процента.

Умножьте это на 70-80 процентов ручного труда в себестоимости, и мы поймете, что можно уже сейчас все промыслы практически закрывать. В прошлом году, спасибо большое министерству, вместе мы поработали, Ольга Юрьевна приняла такое решение, пока что по этому году обеспечены.

Еще раз огромное спасибо. И, наверное, мы будем, Сергей Евгеньевич, если вы нас пригласите, отдельно надо подпрограммой именно развития промыслов в местах традиционного бытования малых городов Российской Федерации сделать.

Спасибо.

**С.Е. РЫБАКОВ**

Спасибо.

Просто яркий пример. Есть такой город Пошехонье в Ярославской области. Прекрасный городок. Наверное, не все знают, что там сходятся пять рек и семь мостов. Город великолепный. Но, понятно, туда не особо едут туристы. И самый главный вопрос, я понимаю, что это немножко опять же такая мечта о будущем, но, наверное, все-таки было бы важно: все-таки в Пошехонье производился пошехонский сыр, а его сейчас нет. Понимаете? То есть до революции был пошехонский сыр, соответственно была определенная марка, а сейчас он исчез.

Я просто говорю о том, что в каждом казалось бы маленьком городке, который, может быть, даже не сильно известен, обязательно есть какая-то своя история, на которой можно построить не только туристический бизнес, а вообще целый... Мы живем в информационное время. И речь идет о просто привлекательности, об имидже в том числе, об известности. А с этого все начинается. Потому что даже люди, прежде чем куда-то поехать, они должны поймать то, что на слуху. Поэтому пошехонский сыр должен быть в

Пошехонье, конечно. Да? А владимирские тяжеловозы должны быть в Гаврилове Посаде и так далее.

Применительно к промыслам говорит Геннадий Александрович, это очень важно. Потому что просто памятники, они не спасут эти места. Места традиционного бытования чего-то такого специфичного, это, на мой взгляд, очень и очень важно.

Я бы предложил сейчас взять слово представителям муниципальных образований, которые сюда добрались. Есть желающие? Мне передали визитку из Ростова. Пожалуйста.

### **Е.Р. МАЙН**

Коллеги, я представляю Ростовский муниципальный район Ярославской области. Я на самом деле доктор экономических наук, профессор. Я преподаю экономику, действующий, так сказать, профессор. И я привлечен главой администрации Ростовского района советником. И задача, которая передо мной поставлена, собственно, мы сейчас об это поговорим, одна из задач — это монетизировать историческое наследие города Ростова.

Вот небольшая справочка: 35 тысяч жителей, 1862 год образования, от Москвы — 200 километров, 50 — от Ярославля. Это, по сути, город-спутник ярославской агломерации, отчасти большой московской агломерации, окраина московской агломерации. И в перспективе — один из центров большого Золотого кольца. Традиционно Ростов входил в Золотое кольцо.

Какие есть подводные камни на сегодняшний день в плане перспектив развития? Я тут солидарен с Министерством экономического развития. К сожалению, малые города будут умирать. Это тенденция не только Ярославской области, это и мировая тенденция. Они будут перетекать в агломерации. И бог даст, если агломерация разрастется до Ростова, с одной стороны. С другой

стороны, мы понимаем, что Ростов как центр исторического наследия, его сложно просто так закрыть, аннулировать, больше того, это невозможно, на наш взгляд. И благодаря тому, что есть два крупных предприятия градообразующих на сегодняшний день, одно из них является представителем оборонного комплекса, мы понимаем, что экономика, если мы говорим о доходной части бюджета, то 2,2 миллиарда – расходная часть, доходная – 220 миллионов, собственные доходы.

Когда мы говорим о перспективах развития, мы понимаем, что единственный путь, по большому счету, – это как раз монетизация культурного наследия в Ростове, которая, в нашем понимании, должна двигаться следующими путями: мы должны сформировать народную программу развития города, согласовать ее с населением. Я обращаю ваше внимание, что на самом деле решение всех этих проблем лежит в русле управленческих задач руководства муниципального образования, даже не политических решений, а именно просто управленческих задач.

Следующий момент – это формирование региональной программы развития туристического кластера. Я не люблю слово кластер на самом деле, с одной стороны; с другой стороны, Ростов, как город, как экономическая функция, – это, по сути, туристический кластер: 33 средства размещения для 35 тысяч жителей – это очень много. Но так как это все-таки элемент крупной московской агломерации, то эта цена работает с пятницы до воскресенья. В рабочие дни эти средства размещения абсолютно пустые, и, соответственно, местное население, которое занято там, не сильно занято. А в перспективе мы понимаем, что без участия федеральных структур в монетизации или в реализации нашей идеи – это дело бесперспективное. Поэтому в перспективе мы хотим все-



таки попасть в какую-то федеральную целевую программу, их несколько на самом деле, и необязательно это целевые программы, которые будут через Министерство культуры проходить. В нашем понимании даже целевые программы, которые помогают поддерживать инфраструктуру, социальную инфраструктуру, может, даже в большей мере социальную инфраструктуру. Они позволят нам максимально монетизировать культурное наследие, которое мы имеем в Ростове.

Что сделано на самом деле? На сегодняшний день (мы начали этим заниматься в ноябре прошлого года всего-навсего) мы создали рабочую группу. Мы привлекли... все мы понимаем, что бюджеты муниципальных образований сейчас, скажем так, в достаточно плачевном состоянии, поэтому мы максимально используем те ресурсы, которые у нас есть на территории региона. Мы привлекли два высших учебных заведения, очень здорово у нас получилось сработать с кафедрой архитектуры ярославского политехнического университета, и они просто в рамках дипломного проектирования, в рамках аспирантских работ очень активно формируют нам сейчас наше пространственное видение развития города Ростова.

Кроме того, нам очень здорово здесь помогает рыбинский авиационно-технологический университет. Там информационная составляющая развита, они работают на оборонный комплекс, и поэтому у них это основа учебного комплекса, по сути. И они взялись сформировать нам несколько экономических моделей, которые бы позволили нам предложить инвестору реализацию тех или иных проектов, в том числе и в социальной сфере, с пониманием того, каким образом они вернут свои вложенные средства. Вот уже предложение ярославского университета, который предлагает нам сформировать достаточно целевой образ

исторической части города Ростова с тем, чтобы мы могли монетизировать каждый квадратный метр той общественной территории (общественной территории именно, я делаю акцент), которую мы хотим задействовать для формирования продукта. На самом деле мы не хотим формировать туристический продукт как основу нашей работы — мы хотим все-таки сформировать нормальную социальную среду, которая позволила бы местному населению реализовать себя в том числе и во взаимодействии с туристическим потоком. Мы проанализировали туристический поток в Ростове: достаточно большой, больше 600 тысяч человек приезжает в Ростов ежегодно на 35 тысяч жителей.

Но он у нас четко имеет разделение. Это туристический поток, который приезжает на выходные с целью отдыха, по большей части дикого, так его назовем. И второе направление, которое казалось в нашем понимании не таким большим должно быть, но на самом деле оно сейчас доминирует, — это туристический поток, связанный с посещением православных мест. И когда мы говорим о формировании городской среды, то мы должны понимать, что этот поток должен быть разделен на каком-то этапе с тем, чтобы не возникало конфликта интересов и дискомфорта у посетителей города, с одной стороны. С другой стороны, мы понимаем, что просто на туристическом потоке мы упрямся в пятницу — воскресенье. И поэтому ставится задача на сегодняшний день, в том числе и перед университетами, сформировать нам может быть что-то в виде учебной программы для школы, для средней школы с тем, чтобы можно было задействовать территорию в течение всей недели. Возить туда школьников, показывать им, каким образом происходило развитие страны, становление государственности в России, потому что опыт города Ростова позволяет это сделать, и

территориальное расположение, и наличие исторических объектов, в том числе и федерального значения, которые очень хорошо выполняют свою роль на сегодняшний день даже без участия муниципальных органов управления.

В таком виде они нам предлагают оформить набережную. Тенденции, которые на сегодняшний день проявляются в Европе, они это дело подхватили и предлагают нам оформить набережную в виде вот таких малых форм в псевдодеревянном стиле. При этом, еще раз повторяю, задача — максимально согласовать интересы объектов культурного наследия, которые там находятся, и местного населения, которое, скажем так, в силу определенных обстоятельств достаточно негативно относится в том числе и к большому туристическому потоку в выходные дни. Вот нам предлагается в таком виде, еще раз повторяю, пространственно это оформить.

Но я бы хотел внимание обратить на те проблемы, которые существуют с точки зрения муниципальных органов управления. К сожалению, даже здесь мы присутствуем на мероприятии, мы понимаем, что нет точек соприкосновения на уровне министерств. Министерство экономического развития, Министерство строительства, Министерство культуры не могут договориться даже о терминах. Что нам ждать на муниципальном уровне? Поэтому мы имеем то, что имеем. Все. Спасибо.

### **С.Е. РЫБАКОВ**

Спасибо большое.

Еще кто-то желает из присутствующих здесь муниципальных образований? Пожалуйста. Только, пожалуйста, кратко и четко, потому что иначе нам просто не хватит времени до утра.

**Т.В. СМИРНОВА**

Город Городец, Нижегородская область. У нас с Москвой один основатель – Юрий Долгорукий, 1152 год. В Городце у нас и сочетание всех народных промыслов, и это город, где умер Александр Невский. Поэтому на самом деле таких исторических событий очень много.

Мне сегодня хотелось бы воспользоваться этой аудиторией, наверное, назвать основные вопросы, которые, может быть, и войдут в концепцию.

Первый вопрос. Сегодня мы столкнулись с тем, что у нас есть здания, которые относятся к федеральной собственности. Некоторые эти здания имеют историческую ценность для муниципалитета. Но когда мы сталкиваемся с Росимуществом (сегодня мне бы хотелось, если есть здесь представители...), то вопрос решается не просто очень долго, практически не решается никак. Поэтому мне хотелось бы в концепции, чтобы отразились вопросы передачи зданий федеральной собственности в муниципалитет по каким-то (я не знаю, как это) льготным моментам или...

**С МЕСТА**

*(Говорит не в микрофон. Не слышно.)*

**Т.В. СМИРНОВА**

Нет, почему? В оперативной, в собственность. Почему?

Поэтому сегодня мне бы хотелось, чтобы это по крайней мере было как-то в "круглом столе" обозначено.

Второй вопрос. Существуют прекрасные программы переселения из ветхого фонда. В нашем городе весь ветхий фонд – это историческая часть города. Население мы переселяем, а вот дальше нам бы хотелось, чтобы федеральная программа переселения, которая подкрепляется региональными деньгами... Может быть,

стоит подумать и о федеральной программе сохранения тех исторических памятников, тех исторических домов, потому что у нас это связано с именами даже многих выдающихся людей. Это тоже была бы помощь муниципалитету в сохранении этих зданий.

И еще один момент — это вопрос, наверное, к Министерству культуры. Первоначально вообще Нижегородская область каким-то образом не смогла войти в программу, которая связана с 800-летием Александра Невского. На сегодняшний день у нас есть информация, что все-таки Городец, где умер Александр Невский, тоже будет рассматриваться в этой программе. И хотелось бы тоже, может быть, в виде "круглого стола" или еще в каких-то моментах о концепции встречи 800-летия Александра Невского вообще в России тоже поговорить достаточно подробно. И будут ли какие-то федеральные деньги, для того чтобы понимать, какие моменты, связанные с Александром Невским, мы сохраняем?

Наверное, это такие основные моменты, которые мне хотелось бы озвучить на этом "круглом столе". Потому что на самом деле есть вопрос у нас по сохранению художественных промыслов. У нас сегодня умирает городецкая роспись. Нет, они есть сегодня, у нас есть "Город мастеров", в котором мы сегодня собираем мастеров гончарных и лозоплетения...

### **С МЕСТА**

*(Говорит не в микрофон. Плохо слышно.)* В Америке индейцев показывают, так и...

### **Т.В. СМИРНОВА**

А фабрика "Городецкая роспись" и фабрика золотого шитья, которая в Городецком районе всегда была и сегодня есть, — это на самом деле... Мы уже сегодня рассматриваем вопрос и разговариваем с собственниками "Городецкой росписи", чтобы сделать это

предприятие муниципальным. Но это сложно для муниципалитета, опять же зная, какое финансирование сегодня у нас у муниципалитетов. Но мы уже переговоры ведем по этому поводу. Спасибо за внимание.

**С.Е. РЫБАКОВ**

Кто еще?

**Т.В. ЛИСАЕВА**

Уважаемые коллеги, добрый день! Тутаевский муниципальный район, Ярославская область.

Я хотела бы присоединиться ко всем выступлениям коллег из районов и немножечко добавить, так скажем, в участие в семинаре свое слово.

Во-первых, Тутаев (для тех, кто не знает) – это исторический город. До 1918 года – Романов-Борисоглебск. Год основания – 1266-й. Город разделен, словно главная улица, рекой Волгой на два берега. При этом Борисоглебск (это правая сторона) – это более развитая промышленная территория, а левобережная часть (бывший город Романов) – так назовем, у нас говорят, это музей под открытым небом, где на сегодняшний день действуют семь храмов. На правом берегу – три храма. Левый берег – конечно, это уникальная территория, где собрано множество памятников архитектуры. Кроме того, Романовский уезд (это левобережная часть) – это родина нашего прославленного флотоводца Федора Федоровича Ушакова. Это, так скажем, кратко для понимания территории.

Турпоток в нашем городе гораздо слабее, чем у коллег из Ростова. Они озвучили 600 тысяч – это, конечно, большие цифры. У нас пока это 70 тысяч человек. Население города – 40,5 тысячи. У

меня, как нового руководителя, задача турпоток, естественно, увеличить.

Хотелось бы добавить к вопросам, которые сегодня озвучивались (наверное, и присоединиться в большей степени), конечно, проблемы сохранения культурного и архитектурного наследия. Мы все понимаем, что отсутствие средств в местном бюджете и ни один район, что называется, не потянет реставрацию памятников архитектуры, которых у нас в районах множество. Поэтому, конечно, хотелось бы, чтобы была прописана необходимость государственной программы финансирования этих объектов, потому что ни региональный, ни местный бюджеты здесь не смогут участием обеспечить.

Второе (тоже коллега озвучила, но я немножечко свое дополню) – это как раз капитальный ремонт, реставрация жилых домов – объектов культурного наследия.

У нас износ их 70 процентов, и поэтому они попадают в программу капитального ремонта. Взносы на капитальный ремонт, соответственно, жильцы не производят, однако для их сохранения в качестве объектов культурного наследия проведение капитальных ремонтов мы понимаем, что необходимо. Сегодня это 60 жилых многоквартирных домов в городе Тутаеве.

Далее. Не знаю, насколько актуально это для коллег, у нас очень актуальна проблема берегоразрушения. Я понимаю, что это инфраструктурный момент, который, может быть, не совсем в рамках этого семинара, но тем не менее если мы не будем об этом говорить, то все наше архитектурное наследие просто сползет в реку Волгу.

Следующий момент (я буквально тезисно, для понимания, потому что времени мало) – это законодательство Хотелось бы,

чтобы на уровне Российской Федерации оно было неким общим для исторических поселений, чтобы мы понимали, что при строительстве в этой зоне недопустимо, что при покупке должно быть соответствующее обременение, при перепродаже этот объект должен быть обеспечен некими юридическими моментами и сохранен. Потому что у нас был пример, когда памятник архитектуры был разрушен потому, что потерялось просто где-то между перепродажами обязательство его сохранения. Я думаю, что таких примеров на территории малых исторических поселений множество.

И еще один момент. Я не знаю, как это прозвучит в рамках этого семинара, но, может быть, как предложение. У нас есть определенный круг исторических поселений, малых городов. Может быть, мы с предложением выйдем о том, что законодательство, как Вы говорили, пирамида налогов, каким-то образом может быть пересмотрено? И, например, в рамках исторических поселений чтобы этот процент был хотя бы чуть-чуть выше, и вот эта маржа как раз шла непосредственно на реставрацию, на сохранение памятников архитектуры? Смотрите, коллеги, я думаю, что это как предложение может звучать.

Ну и некое опасение. Я бы хотела сказать о том, что мы говорили, о том, что законодательно не совсем разграничено. Но действительно малые поселения, малые города — это города с населением до 50 тысяч человек. И если мы включаем в этот перечень более крупные, например, как Рыбинск (да?), который прозвучал сегодня, как другие крупные города, я свое опасение высказываю (не знаю, насколько коллеги присоединятся) о том, что мы в этом списке окажемся последними в очереди. Потому что, с другой стороны, бюджеты этих районов и городов все равно гораздо крупнее, чем наши, и поэтому у них, наверное, есть больше



возможностей для реставрации этих памятников. Тем более что все-таки неслучайно и наш семинар сегодня звучит: о малых исторических городах. А слово "малые" все-таки, наверное, нужно как-то ограничить населением до 50 тысяч человек. Это лично мое мнение.

### **С.Е. РЫБАКОВ**

Понятно. Спасибо.

Многие проблемы... Кстати, так получилось, что коллега Ваша из Городца сначала озвучила одну проблему, потом вторую Вы озвучили, сначала по поводу расселения. Действительно, есть такая тема. И, к сожалению, то, о чем было сказано коллегой из Ростова о том, что федеральные министерства никак между собой не могут сойтись, оно здесь проявляется.

Очень жаль, что сегодня нет Минстроя, может быть, все-таки Минкультуры и Минэкономразвития обратят на это внимание. Никак не решается проблема вторая в том числе — капитального ремонта объектов культурного наследия, потому что здесь просто не сходятся никак два берега.

Капитальный ремонт — это как бы одно, жильцы исправно вносят взносы, проживая в объектах культурного наследия, но, насколько я знаю региональную практику, им даже отказывают в постановке на очередь капремонта. Потому что сразу же встречный ответ: у вас будет не капремонт, а реставрация, и это якобы не впадает в понятие капремонта, а во-вторых — это, естественно, потребует гораздо больших денег, соответственно, если мы будем ремонтировать ваш дом, то это потерпят ущерб обычные дома, вместо вашего одного мы пять обычных отремонтируем. Практика, к сожалению, повсеместная. Никаких разъяснений пока не поступало, и способов решения этого вопроса тоже нет.

И я сейчас немножко поставлю на паузу ряд ваших вопросов, потому что это действительно в том числе и вопросы к представителям ведомств.

Я бы хотел очень кратко предоставить слово все-таки нашему уважаемому Борису Евгеньевичу Пастернаку, члену Научно-методического совета по культурному наследию при Министерстве культуры (ну, не могу я Вам не предоставить слово по историческим поселениям). И прошу тоже Константина Михайлова подготовиться тоже сказать пару слов. И после этого мы действительно зададим вопросы, скажем, нашим ведомствам, если у них есть что сказать и что нам объяснить. И как-то нам надо тихонько двигаться уже активнее.

Пожалуйста, Борис Евгеньевич.

### **Б.Е. ПАСТЕРНАК**

Спасибо большое за возможность выступить. Мне представляется, что поставленные вопросы крайне важны, и в их понимании я тоже вижу очень важные аспекты.

Может быть, они в какой-то степени, те прилагаемые документы, не отражают актуальность этой проблематики и в этом плане нуждаются в корректировке.

Я, обобщая, скажу так, что мне представляется, что то, что по части Министерства культуры... Министерство культуры прошло свою часть пути, и даже на самом деле они скромно умалчивают о достаточно серьезных заделах в том числе и в градостроительной сфере. Где вы увидите возможность согласования объектов индивидуального жилого строительства, как не только в исторических поселениях? В остальных городах отечества это делается автоматически. Где вы увидите необходимость разработки таких альбомов типовых проектов традиционной застройки, которые

могут быть использованы? Поэтому в законодательном плане и, я добавлю, в плане осмысления самой проблемы, которая прозвучала в докладе, в котором... Честно скажу, раньше мы от Министерства культуры таких сообщений не слышали, где очень правильно была дана оценка и экономике наследия, и даны на самом деле такие мостики к тому, в каком направлении можно было бы двигаться.

Мне представляется, что необходимо (и мы все время вокруг этого ходим) понять, что без встречного движения, без понимания, зачем это нужно, со стороны объектов, самих исторических поселений, без осознания городом, что это ему нужно, их включать в какие-то программы, говорить о расширении количества исторических поселений достаточно, в общем-то, неправильно было бы. Хороший пример такого, я бы сказал, конкурса и предоставления грантов на работы по поддержанию исторического города, но они как раз требовали некой достаточно серьезной инвентаризации местных инициатив, осознания, зачем это нужно, со стороны муниципалитетов, то есть это возможно только на основе встречного движения и осознания, зачем это нужно, на местах.

Поэтому поддержку коллег: необходимы скорее не такие программы без конца и без края, а поддержка неких пилотных проектов и локальных стратегий сохранения и развития, на основе которых мы могли бы рассмотреть саму методологию, увидеть те подземные камни, которые на самом деле существуют (здесь они перечислялись). Они не описываются языком межминистерского диалога, а скорее лежат в специфике, а с другой стороны, в менталитете и том отношении к наследию, с которым мы имеем дело. Мне представляется, что такие стратегии и такие пилотные проекты позволят выявить точки роста, обозначить быстрые победы и тем самым показать на практике те преимущества, которые дает

историческое поселение при совмещении подхода к сохранению наследия с пониманием регулируемого развития, направленного на улучшение и комфортизацию среды, того, что на самом деле и называется устойчивым развитием.

В этом плане мне представляется, что какой-то достаточно локальный небольшой центр поддержки инициатив по сохранению и развитию исторических поселений, который мог бы осуществлять некое программирование, аккумулировать и собирать успешные практики и модели, заниматься их популяризацией, формировать типовые документы, мог бы в какой-то степени сдвинуть эту проблематику, ну или хотя бы заявить о ней на том уровне, на котором она, скорее всего, больше найдет понимания среди местных энтузиастов, среди социального бизнеса, среди тех альтруистов, которые везде есть, но которые чувствуют себя одинокими и у них нет поддержки. На мой взгляд, это в какой-то степени в сложившихся условиях более продуктивно, чем говорить о том, что мы какому-то институту поручим разработку концепции и будем ее еще обсуждать, ведь какие-то практики все на слуху, мы их здесь перечисляем. Некое их аккумулирование, обсуждение уже со специалистами, более знающими местную специфику и обстановку бизнеса и управления малых городов, было бы более продуктивно. Спасибо.

**С.Е. РЫБАКОВ**

Спасибо.

Пожалуйста, Константин Михайлов.

**К.П МИХАЙЛОВ**

Спасибо.

Я постараюсь очень кратко.

Борис Евгеньевич сказал, что Министерство культуры прошло свой путь. Я не так оптимистичен в данном отношении, мне кажется, что министерству, к сожалению, а может и к счастью, предстоит и дальше по этому пути идти, осваивать новые, в том числе экономические, его километры и версты, потому что больше, видимо, по этому пути идти некому до определенного предела.

Мы все помним про список федеральных исторических поселений 2010 года, с тех пор прошло 6,5 лет и, дай бог, что он пополнился за эти 6,5 лет еще хотя 6,5 пунктами. Ну, примерно такая статистика. О чем это говорит? О том, что никто, собственно, кроме нас и кроме Министерства культуры не заинтересован в этом росте: ни население этих исторических поселений, ни власти соответствующих городов и губерний. Да, совершенно верно, как здесь говорилось, власти очень часто этому просто препятствуют.

Вот я, как человек, следящий за информационными потоками, вижу, что, например, в городе Боровске общественность добивается годами принятия этого статуса, а ныне действующие власти тормозят из-за всех сил. В городе Череповце в настоящее время, например, в эти дни развивается чуть ли не восстание местных предпринимателей, которые очень удручены тем, что этот город стал историческим поселением регионального значения. И их можно понять, потому что это им сулит какое-то значительное количество ограничений, а стимулов никаких.

К чему я это говорю? К тому, что само по себе это количество расти не будет за исключением тех регионов, где есть просвещенные руководители, где сейчас происходит рост исторических поселений регионального значения. Хотя в определенной степени это нонсенс, когда, скажем, Казань или Вятка становятся поселениями регионального значения, как будто они имеют значение только для

своего небольшого или большого региона, они, конечно, значимы для всей России.

Это как любая культура, она не будет расти сама, сами растут только сорняки. Пока мы не научимся за ними ухаживать, они произрастать не будут, то есть здесь нужны, видимо, какие-то стимулирующие меры. Здесь я ступаю на очень мало знакомую мне почву экономического (я бы даже сказал) проектирования, а не прогнозирования, но ничего другого не остается. Здесь нужен стимулирующий комплексный набор экономических мер, чтобы за этими поселениями, грубо говоря, стояла очередь в федеральные органы власти.

О многом здесь уже сказано: о налогах, о возвращении. Может быть, исторические поселения — это та территория, где в первую очередь должна заработать вот эта замороженная на много лет статья закона о возвращении собственникам части средств, потраченных на реставрацию. Нам обещают ее со следующего года разморозить, может быть, начать с исторических поселений. Здесь и займы, и льготное кредитование, и возвращение большей части собираемых на месте налогов в бюджет муниципального предприятия. Из этого всего должна быть сложена, как мне кажется, некая экономическая модель, а, может быть, несколько моделей, поскольку эти поселения очень разные по своему устройству, по количеству населения, по тому, чем оно занято и занято ли. И это, к сожалению, кроме Минкультуры, я думаю, что прорабатывать некому, ведь есть лаборатории, которые работают в этом поле, как скажем, лаборатории Рубинштейна, ряд других. Есть экономические институты, которые занимаются именно изучением этого поля экономики, культуры.

Я думаю, что на основе... Собственно, это как аналог особых экономических зон в чем-то, неслучайно ведь одна из их разновидностей носит название туристско-рекреационных. Здесь это не мое изобретение, в свое время несколько лет назад на одном из совещаний об этом говорила моя прекрасная соседка по столу, и от Минкультуры даже была какая-то предварительная программа вот этих стимулирующих мер. Я думаю, надо к ней вернуться и предлагать и, может быть, даже иногда навязывать, если у нас сложится эта система нескольких моделей, в каких может существовать историческое поселение, с тем чтобы вот этот набор экономических признаков и стимулов прилагался к охраняемым ограничениям. И тогда, может быть, пытаться в какой-то степени даже навязать ее и соседним коллегам, так сказать, по обсуждению и верховным органам власти.

Почему бы не вынести ее, если это включить в концепцию, на традиционный культурный форум в Санкт-Петербурге, не сопрячь это с разрабатываемым проектом стратегического развития сохранения культурного наследия, на Совет по культуре при Президенте можно вынести. На мой взгляд, это единственное с экономической точки зрения перспективное направление, в рамках которого можно действительно развивать историческое поселение.

Примерно так. Спасибо.

**С.Е. РЫБАКОВ**

Спасибо.

У меня есть предложение высказаться по поводу обсуждавшихся проблем или, может быть, по поводу какому-то иному представителю, в частности, Минэкономразвития.

Алексей Анатольевич, пожалуйста. Нам очень важно ваше мнение.

**А.А. ЕЛИН**

Сергей Евгеньевич, спасибо за предоставленную возможность.

Уважаемые коллеги! Тема на самом деле безумно широкая, обсуждение только это подчеркивает. Мы коснулись разных проблем, увидели разные взгляды, то есть и научное сообщество, и муниципальные образования... Может быть, в какой-то своей канве, если бы здесь был регион, он бы тоже выступил. То есть в этой теме, как представитель уже федерального ведомства, я бы хотел все-таки определить, как видится задача с точки зрения федерального ведомства того функционала, который есть у нас, и того опыта, который у нас есть, с точки зрения механизмов поддержки, прежде всего как Министерства экономического развития.

Проблема, которую мы обсуждаем, настолько сложна и многогранна, что сформировать повестку как органу, который формирует госполитику, министерству в данном случае будет достаточно сложно. Очень важно увидеть те посылы, те сигналы, которые идут снизу. И здесь возможны два направления формирования этих посылов и сигналов. Первое – это региональный уровень, когда регион обращается, формируя, например, комплексный план социально-экономического развития, или делает заявку для включения в федеральную целевую программу развития туризма, направляет в федеральный центр, ну и, соответственно, федеральный центр по каким-то критериям применяет тот механизм или инструмент, включает в этот проект территорию для развития. А второе направление здесь пока, к сожалению, в наименьшей мере задействовано, но оно мне кажется более перспективным, – это направление, когда общественные организации, ассоциации, объединяя в основе представителей бизнеса, которые заинтересованы и как никто понимают те факторы развития



конкретной территории, а здесь мы говорим именно о тех территориях, где очень важно определить правильно эти факторы, формируют повестку, используя понятные механизмы, проводя работу с министерствами, ведомствами, выступая с инициативами разработки концепций, стратегий, имея необходимую экономическую подпитку для проведения семинаров, для проведения выставок на платформах, как мы сегодня слышали, крупнейших платформах Российской Федерации, могут также работать с ведомствами и формировать эту повестку. Вот как пример: не так давно появился Союз горнолыжной индустрии (он был реанимирован), в основе которого крупнейшие курорты горнолыжные, большое количество проблем – это и земельный налог, который вырос, который ставит на грань существования курорты, выступил с инициативой, которая была поддержана Председателем Правительства Российской Федерации, и сейчас формирует с участием министерств и ведомств (Минэкономразвития здесь головное) стратегию, концепцию развития горнолыжной индустрии в Российской Федерации. Там речь идет о конкретных инструментах, может быть, существующих, но которые будут адаптированы именно для того, чтобы они были реализованы. И вот для того, чтобы адаптировать, очень важно, коллеги из муниципальных образований, прошу меня простить, услышать не только ваш голос, потому что, безусловно, вы правы со своей точки зрения, вы заинтересованы в развитии инфраструктуры и так далее, то есть определенные проблемы, которые решаете, но, как нам кажется, все-таки чтобы в основе был интерес в том числе бизнеса, потому что те же самые особые экономические зоны, о которых вы говорили, – к сожалению, мы можем сейчас говорить, что этот федеральный проект, который был распиарен еще Германом

Оскарovichем Грефом, долго реализовывался, но результаты пока, ну, не во всех типах зон такие хорошие, турзоны не все, к сожалению, были реализованы. Причем инициатива создания исходила во многом от субъектов Российской Федерации, но не была подкреплена бизнесом. Там, где был бизнес в основе (это Алтайский край, тот же самый "Архыз", где уже посадили зерно, и бизнес брал на себя эти риски), эти бюджетные инвестиции дали очень хорошие, уверенные всходы. Возьмем тот же самый "Архыз", он не на голом месте создавался, и, соответственно, там были заинтересованные стороны, они параллельно с федеральным бюджетом вкладывали средства, и вот спустя три-четыре года у нас есть результаты: там по 50–60 процентов в год рост турпотока.

И, кстати, сейчас я тоже затрону, с вашего позволения, одну как бы важную тему, надеюсь, этот посыл услышан, с точки зрения... Ну, опять-таки извините, что я в сторону "Архыза"... но просто чтобы было понятно: 150 тысяч туристов посетило эту территорию за зимний сезон.

Еще четыре года назад там не было ничего. Откуда эти люди приехали? Изначально, когда мы говорили об особых экономических зонах, кричали про международный туризм и так далее, 85 процентов – это прилегающие территории, это тот самый туризм выходного дня. На сегодняшний день туризм выходного дня, по нашим подсчетам, дает большую часть оказанных услуг, потому что это понятная потребность человека отдыхать. И, соответственно, когда мы говорим о малых городах, мы должны понимать, что пусть этот город далеко от Москвы, но рядом есть областной центр, где есть население 300–400 тысяч человек, которое хочет отдыхать. Эта отрасль постоянно развивается, потребности растут. И надо понимать, что когда человек, семья будет выбирать место для отдыха,

к сожалению, не только возможность посетить уникальный, культурный, исторический продукт будет стоять в основе. То есть важно развивать инфраструктуру, важно обращаться к бизнесу и смотреть несколько шире этой локальной территории. Надо смотреть на прилегающие территории, где могут (вот на примере Московской области мы это видим) создаваться какие-то парки-отели, куда могут приезжать люди и дальше уже оттуда выезжать на эти территории, посещать их. Точно так же развиваться будут местные промыслы, пищевая промышленность, рестораны, музеи, будут собираться эти сборы, некий аналог может быть курортного сбора. Вот мы сейчас слышим, что есть инициатива, дай бог, что... Это понятная история, за рубежом мы знаем, как работают эти территории, тоже эту проблему сегодня озвучивали. Поэтому очень важно тоже сформировать этот правильный подход снизу и правильно его донести, не ограничиваться на каких-то важных направлениях, но в комплексе подойти.

И здесь очень важно опять-таки как нигде, на наш взгляд, применить научный подход. Безусловно, должны научные организации с учетом опыта текущей ситуации, мировых аналогов, концепции поясов роста, диффузии инноваций — вот на таком уровне это все работает. Поэтому это очень интересная тема. Если вот такие послы будут правильно сформированы, то огромное количество механизмов поддержки сегодня есть. И у Минэкономразвития, и у других ведомств. Вот федеральная целевая программа развития туризма, она работает. И поэтому важно будет эти механизмы адаптировать, но для этого важно сформировать эту повестку и послы. И необязательно создавать что-то новое. Поддержка малого и среднего бизнеса, ГЧП концессии и так далее и так далее, можно бесконечно долго говорить.

Более того, регионы запутались и даже не знают, к сожалению, какие меры есть и не всегда выступают с инициативами. Поэтому видится эта проблема очень сложной, многогранной и достаточно интересной.

**С.Е. РЫБАКОВ**

Спасибо, Алексей Анатольевич.

Есть что сказать Минпромторгу, Минфину?

**А.П. КУДРЯВЦЕВ**

Сергей Евгеньевич, можно реплику? Два слова сказать.

**С.Е. РЫБАКОВ**

Да, пожалуйста.

**А.П. КУДРЯВЦЕВ**

Вы знаете, у нас до сих пор в нашем сообществе архитектурно-градостроительном бытует известная фраза Набиуллиной о том, что малые города естественной смертью должны уйти. Не могли бы Вы сделать публичное заявление от Минэкономразвития, что у вас вот такая позиция. *(Оживление в зале.)*

**А.А. ЕЛИН**

Публичное заявление от Минэкономразвития я сделать не могу.

**А.П. КУДРЯВЦЕВ**

Отношение к судьбе малых городов.

**А.А. ЕЛИН**

У меня фамилия не семь букв и она не на "О" начинается. Поэтому, извините, но есть определенные какие-то тенденции, понятные мировые и здесь спорить не нужно. Действительно, есть и урбанизации процессы, и рурбанизации, это протекает исходя из макроэкономической ситуации.

Но опять-таки я хочу сказать, что мы на примере... У меня Департамент регионального развития, мы смотрим, что одинаковое географическое положение, одинаковые ресурсы, но разные регионы развиваются по-разному. То есть качество управления разное. Мне кажется, надо обращать внимание на эти вопросы в том числе. И когда мы говорим о регионе, о качестве управления, малый город — это уровень уже мэра, как он видит эту проблему, насколько он работает с общественными организациями, с бизнесом, с учреждениями. И я уверен, если посмотреть по стране, везде разные ситуации с малыми городами.

Поэтому, мне кажется, надо обращать не на заявления какие-то и воспринимать их как некие программные, а все-таки работать над реальными проблемами и их решением, и формированием повестки.

### **А.П. КУДРЯВЦЕВ**

Кто заявление делает — это важно.

### **С.Е. РЫБАКОВ**

Александр Петрович, наверное, логичнее было бы обратиться к тому, кто сделал.

Есть что-то сказать у Минпромторга или у Минфина? Кратко, пожалуйста.

### **А.В. БЕЛОВА**

Белова Анастасия Владимировна, заместитель начальника отдела народных художественных промыслов.

Как правильно отметил Геннадий Александрович Дрожжин, народные художественные промыслы — это, конечно же, связь с территорией, с историчностью, с национальной идентичностью.

Позиция Минпромторга такая, что мы видим развитие промыслов именно в комплексе. Как для развития исторических

городов НХП – это тоже хороший ресурс, так и для НХП исторические города и поселения – это тоже хорошие ресурсы, и здесь, по сути, может сработать синергия. Мы как ведомство сейчас проводим работу с Ростуризмом по включению народных художественных промыслов, точнее место традиционного бытования промыслов в приоритетные дестинации для дальнейшего субсидирования именно Ростуризмом развития территорий.

В принципе я могу на этом закончить. Все-таки Минпромторг у нас концентрируется именно на индексе промышленного производства, на конкретных промышленных предприятиях, и мы здесь может выступать как такие смежные партнеры, которые могут обмениваться информацией.

Кстати, тоже хочу заметить: Минпромторг еще проводит работу по созданию портала народных художественных промыслов. Это то, что в принципе давно уже ждали, как и потенциальные покупатели, как в качестве туристов, как в качестве покупателей именно самих изделий, как и сами населенные пункты, которые просто могут потом получить приток посетителей города, как в качестве покупателей опять-таки, как в качестве людей, которые приезжают посмотреть на город, где будут описаны и технологии производства, где будут описаны и династии мастеров именно в привязке к населенным пунктам. То есть по сути это связь с историчностью населения. Да, мы много поднимали вопросов по поводу архитектуры, но все-таки город – это в первую очередь население. Мы как ведомство, которое все-таки ближе к промышленности, тоже отмечаем эту важность, и поэтому уделим этому внимание в нашей системе.

Спасибо.

**С.Е. РЫБАКОВ**

Своего рода речь идет о некоем, так скажу, реестре народных промыслов. Не будем его так называть, но мы понимаем, о чем идет речь.

**А.В. БЕЛОВА**

Просто немножко будет интереснее.

**С.Е. РЫБАКОВ**

Да, вот хотелось бы, чтобы интереснее, во-первых, но в то же время четко, потому что я сейчас не буду развивать эту мысль, но мы знаем, у нас есть проблемы между промыслами и ремеслами, и она до сих пор почему-то (мне непонятно почему) никак не решается, и надо ее уже наконец-то решить и как-то все это свести под одной крышей, потому что можно сколько угодно спорить о терминах, но надо просто двигаться дальше.

Спасибо.

По поводу Минфина есть что сказать?

**Е.О. СЕРГАЧЁВА**

Давайте добавлю.

**С.Е. РЫБАКОВ**

Да.

**Е.О. СЕРГАЧЁВА**

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Меня зовут Екатерина Олеговна, заместитель начальника отдела бюджетной политики в сфере культуры Минфина России.

Могу сказать, что я, наверное, достаточно узкий блок представляю – социальный, именно культура, и вопросы, которые здесь сегодня были затронуты, уже ясно, что они намного шире, только нашего департамента. Присоединяюсь полностью к тому, что было сказано Минэкономразвития России, и именно в части того,

какие механизмы поддержки требуются, потому что сейчас мы здесь собрались, чтобы только разговаривать о концепции, предполагать, что в нее должно войти. Очень сложно обсуждать меры поддержки без чего-то конкретного, потому что у нас программно-целевой бюджет, он разделен на определенные госпрограммы. Соответственно, все, что касается культуры, это к госпрограмме "Развитие культуры и туризма". Непосредственно здесь говорилось о сохранении объектов культурного наследия, мероприятия по сохранению туда включены, в том числе по софинансированию объектов, находящихся в собственности субъектов. И есть федеральная целевая программа по развитию туризма, которая также в этой госпрограмме наличествует. Поэтому остальные мероприятия, о которых здесь говорилось, мне представляется, что они, наверное, должны расходиться по каким-то иным уже программно-целевым документам, не по госпрограмме "Культура России", возможно. Хотелось бы еще отметить по поводу жилых домов, являющихся объектами культурного наследия, многоквартирными. Этот вопрос обсуждался буквально недавно в комитете по культуре в Госдуме, были даны определенные рекомендации, я не знаю, вышли они уже официально или нет. Основной вопрос, который там поднимался, что да, есть проблема в терминологии между капитальным ремонтом и реставрацией. И, насколько я знаю, Минкультуры России совместно с Минстроем, скорее всего, поручено этот вопрос как-то разрулить, что куда относится, что мы считаем реставрацией и так далее. По нашему мнению, по мнению Минфина, которое было изложено на данном совещании, у нас есть уже один механизм, правда, он сейчас приостановлен до 2019 года. Это пункт 3 статьи 14 закона № 73 об объектах культурного наследия, который говорит о том, что собственник объекта культурного наследия или



пользователь его, который производит за счет собственных средств работы по его реставрации, имеет право на компенсацию. Мы считаем, что через этот механизм может быть реализована в том числе компенсация собственником жилых помещений во многоквартирных домах, и этот вопрос сейчас прорабатывается с Минкультуры России.

Так как данная норма в настоящее время очень широкий круг получателей компенсации устанавливает, в том числе и юридических лиц, мы предлагали установить действие этой нормы только на собственников жилых помещений в многоквартирных домах. Поэтому дальнейшая работа будет вестись. Я думаю, какой-то порядок компенсации будет разработан к 2019 году. Спасибо.

### **С.Е. РЫБАКОВ**

Спасибо большое.

Я единственное, что хотел бы в ответ сказать, чтобы тоже такое понимание было. Действительно и это не в укор Министерству культуры будет сказано, скорее, может быть, они действительно все делали, но не все получалось, эта проблема слишком межведомственная. И от одного Министерства культуры, безусловно, здесь не все зависит. Я очень хочу, чтобы в первую очередь у экономического блока Правительства возникло понимание по двум вещам.

По первой вещи я уже сказал. Все-таки культурное наследие может быть не просто непонятной "дырой", куда отправляются деньги только ради художественного чувства или эстетического оформления, а еще и ради того, чтобы потом породить экономику. Пока мы, к сожалению, до этого понимания еще не доросли. Хотя, еще раз говорю, есть примеры в стране, есть примеры, когда это

получилось. Есть старый пример – Суздаль, новый пример – Мышкин. Результаты такие есть.

Второе. Когда мы говорим о попытках поднять вопрос, может быть, об изменении иерархии бюджетного сбора и вообще бюджетного налогового сбора прежде всего, конечно, об иерархии бюджета, понимаете, вопрос даже еще гораздо шире. Он заключается в том, что любое поселение, которое мы сейчас называем историческим (может, мы его по-другому назовем и так далее), любой маленький город, который насыщен объектами культурного наследия и вынужден их сохранять, при этом выполняет функции, далеко выходящие за пределы задач своего муниципального образования. Вот это важно понять. Он выполняет общенациональную задачу по сохранению культурного наследия. Поэтому если это просто малый город, где 20 тысяч человек, где нет такого количества объектов, это одна ситуация. Когда в нем есть большое количество объектов культурного наследия, он выполняет задачи, которые выходят далеко за пределы как его собственного функционала, позвольте такое слово, так и его собственного бюджета. Поэтому в этом смысле, возможно, правомерно ставить вопрос о каком-то особом внимании и федеральных, и региональных властей к этому, потому что это задача не их, это задача в том числе не этого муниципального образования.

Я, наверное, понятно объяснил эту мысль. Я считаю, что очень важно, что все ее осознали. В данном случае тогда город Гороховец или город Городец, или Касимов выполняют задачу не города Касимова, они выполняют задачу федеральную, а получается, что они должны ее выполнять за счет своего скудного бюджета. И это, наверное, неверно. Вот, собственно, то, о чем мы сегодня говорим.

Безусловно, я не могу не отозваться на слова Алексея Анатольевича о том, что инструментов всяческих развития сейчас много. Более того, мне иногда кажется, что их слишком много. Я присоединюсь к высказыванию о свободных зонах, потому что далеко не везде сработали (далеко не везде) по свободным экономическим зонам. Может быть, действительно подумать еще раз над каким-то унифицированным механизмом, и важно осознать особость материи исторических городов или как мы их назовем. Потому что нельзя объять необъятное. Даже когда мы говорим о возрождении целых малых городов, давайте начнем с чего-то. Давайте начнем с некоего клуба исторических городов, скажем, так их условно назовем, и из этих исторических городов выберем, например, какие-то пилотные проекты и на их примере попробуем что-то сделать, потому что это достаточно тонкий кусок масла, его не размажешь по всему куску хлеба. И даже тех же моногородов довольно больше. А здесь, может, начать с чего-то.

Поэтому то, о чем мы сегодня здесь говорим, это действительно сложная межведомственная задача и не только межведомственная, межрегиональная и между различными ветвями власти, но очень хотелось бы ее как-то свести.

Может, это будет одна из первых задач, которая, наконец-то, начнет решаться на межведомственном уровне, потому что я с огромным удовольствием услышал, что как-то начала решаться проблема ремонта многоквартирных домов, потому что я сам лично ее очень остро поднял. И действительно очевидная ситуация, так по регионам и есть. Наконец-то, Минстрой с мёртвой точки сдвинулся по этому вопросу.

Не буду свою роль, скажем, отрицать в этой неработающей статье закона № 73 о компенсациях, потому что считаю этот вопрос

политически важным. Здесь важен даже сам прецедент. Я отлично понимаю, что никакого бюджета у нас не хватит, чтобы компенсировать (возместить) всем гражданам страны затраты их на реставрацию, но какие-то прецеденты по каким-то критериям обязательно должны быть созданы и, может, их применять в рамках сегодняшнего разговора. Всем отлично должно быть понятно, что в наше время способ финансирования должен быть только один — программно-целевой, проектный. То есть должен быть некий проект, под который выделяется финансирование. Кстати, это относится и к системе реставрации в Министерстве культуры, потому что вот этот бытовавший до сих пор и хаотичный набор объектов из разных регионов, разных мест, кто что пролоббировал... ведь средства-то скудные на самом деле. Сколько получается? По программе "Культура России" 4 с чем-то миллиарда, если не ошибаюсь. А если приложить остальные источники финансирования, где-то 6 с чем-то миллиардов, по-моему. Представляете 6 миллиардов на всю страну. Ну, это слезы вообще. И эти средства, наверное, тоже надо как-то распределять проектным способом, то есть должен быть некий проект, вкладываем сюда, потом вкладываем туда и никак иначе. Иначе это размазывание ни к чему не приводит и, самое главное, не приводит реставрацию ни к чему, если потом нет четкого понятия использования, четкого плана использования. Можно отреставрировать прекраснейшее здание, через два-три года оно будет точно таким же, если оно не будет жить. Поэтому вперед должен идти план использования, а потом уже проект реставрации.

И очень важно то, о чем сегодня кто-то из выступающих сказал, в том числе представитель Ростова это все подтвердил, что работа в каждом случае должна начинаться с некоего плана. Но мы в каждом случае рисуем тучу всяких концепций, чего угодно, у нас

есть изменения в Генплан, у нас есть ПЗЗ, который не всегда отработан так, как нужно, у нас есть много чего другого, но почему-то никогда не составляется некий функциональный план в самом начале. Если есть некое историческое поселение (или как его назвать), то именно не с точки зрения охранной зоны и где что сохранить или где какие исторические места, а в первую очередь с точки зрения того, а как это потом все будет работать, как это будет служить.

Я понимаю, что у нас в стране вообще не так много специалистов по тому, чтобы составить такой грамотный проект, но с этого должна начинаться работа. Если мы говорим о клубе исторических поселений, на нем должна обкатываться система таких функциональных планов не просто, скажем, предметов охраны исторического поселения, а плана развития этого города с учетом его специфики как исторического города.

На мой взгляд, это очень такая фундаментальная вещь. И с Министерством культуры мы, наверное, над этим очень тщательно поработаем, чтобы опять же нам разговаривать с Министерством экономики на им понятном языке, на языке целевого и проектного финансирования, а не просто так: а давайте нам еще денег. Этот подход совершенно непродуктивный.

Я благодарю всех участвовавших. Я попрошу остаться после заседания всех, кто приехал из муниципальных образований, на несколько минут, потому что есть еще отдельный разговор.

И я сразу обращаю внимание на то, что те документы предварительные, которые у нас есть, не вполне готовы, и мы должны будем внести в них серьезные изменения с учетом состоявшегося разговора. Это обязательно. Жду от всех предложения, если они будут.

Еще раз попрошу остаться представителей муниципальных образований.

---

Сергей Евгеньевич, маленький вопрос буквально. Разрешите воспользоваться столь высоким собранием? У меня вопрос по судьбе и продвижению заявки малых инвестиций по проекту "Сохранение и развитие малых исторических городов и поселений". Это к Министерству культуры вопрос.

**С.Е. РЫБАКОВ**

Здесь Вам никто не ответит. Что знаю, я Вам расскажу. *(Конец записи.)*